

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
МГУ имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY
LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
FACULTY OF HISTORY
NATIONAL COMMITTEE OF BYZANTINE STUDIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION

ВІЗАНТИЙСКИЙ
ВРЕМЕННОК

ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ ΧΡΟΝΙΚΑ

Volume 102

2018

Editor of the Present Volume
Igor MEDVEDEV

MOSCOW UNIVERSITY PRESS
2019

ВИЗАНТИЙСКИЙ
ВРЕМЕННИК
—
BYZANTINA CHRONIKA

Том 102

2018

Редактор тома
академик РАН И.П. МЕДВЕДЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2019

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4
В42

Рецензенты

доктор исторических наук А.В. ПОДОСИНОВ,
доктор исторических наук И.С. ФИЛИППОВ

Ежегодник основан

академиком Василием Григорьевичем ВАСИЛЬЕВСКИМ
в 1894 году

Византийский временник = BYZANTINA XRONIKA / Ин-т всеобщей истории РАН; исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — М. : Издательство Московского университета, 1894—. ISSN 0132–3776.

Т. 102: 2018 / Ред. И.П. Медведев. — 2019. — 376 с.; ил. — ISBN 978-5-19-011360-7.

В предлагаемом вниманию читателя очередном томе старейшего академического ежегодника представлены работы по различным проблемам истории и культуры Византии и сопредельных стран. В центре внимания авторов тома проблемы военного строительства империи, церковно-политическая организация Византии и ее соседей, представления христианских авторов о библейской истории и хронологии. Концептуальный характер носит статья Р.М. Шукурова, где впервые в мировой науке сделана попытка дать обобщающую характеристику образа Персии и персов в культурной памяти византийцев и их восприятии современного мира. В традиционном искусствоведческом разделе обращает на себя внимание работа А.В. Захаровой и С.В. Мальцевой, которая вводит в оборот архивные данные, позволяющие уточнить наши представления о частично утраченных культурных памятниках грузинских земель, ныне входящих в состав Турции.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Византии и ее многовековых связей с окружающим миром.

ISBN 978-5-19-011360-7

© Институт всеобщей истории РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Издательство Московского университета, 2019

СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Сергей Павлович КАРПОВ** (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- Игорь Павлович МЕДВЕДЕВ** (зам. ответственного редактора) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН;
- Михаил Вадимович БИБИКОВ** (зам. ответственного редактора) — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Византии и восточно-христианской культуры Института всеобщей истории РАН (Москва);
- Леонид Андреевич БЕЛЯЕВ** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заведующий отделом археологии Московской Руси Института археологии РАН (Москва), главный редактор журнала «Российская археология»;
- Вера Николаевна ЗАЛЕСКАЯ** — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
- Галина Евгеньевна ЛЕБЕДЕВА** — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средних веков Института истории Санкт-Петербургского государственного университета;
- Кирилл Александрович МАКСИМОВИЧ** — доктор филологических наук, научный сотрудник Геттингенской Академии наук, проект «Исследование и издание источников византийского права» (Университет им. Иоганна Вольфганга Гете, Франкфурт-на-Майне, ФРГ);
- Мargarита Адольфовна ПОЛЯКОВСКАЯ** — доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и Средних веков Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (Екатеринбург);
- Ольга Сигизмундовна ПОПОВА** — доктор искусствоведения, профессор кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- Владимир Валентинович СЕДОВ** — член-корреспондент РАН, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (Москва), заведующий кафедрой истории отечественного искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
- Борис Николаевич ФЛОРЕЯ** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН (Москва);
- Рустам Мухаммадович ШУКУРОВ** — доктор исторических наук, доцент кафедры истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- Алексей Михайлович КРЮКОВ** (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

РАБОЧАЯ ГРУППА

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий — научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Павел Владимирович Кузенков — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мишель Балар — заслуженный профессор университета Париж I — Пантеон-Сорбонна (Франция);

Антонио Кариле — заслуженный профессор Болонского университета (Италия);

Хриса Мальтезу — академик Афинской АН, профессор Афинского национального университета (Греция);

Петр Петрович Толочко — академик РАН и НАН Украины, доктор исторических наук, профессор, почетный директор Института археологии НАН Украины (Киев);

Ксения Владимировна Хвостова — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);

Петер Шрайнер — академик Австрийской АН, заслуженный профессор Кёльнского университета (Германия);

Васил Гюзелев — академик Болгарской АН (София).

EDITORIAL BOARD

EDITORS

- Sergey KARPOV** (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Igor MEDVEDEV** (Deputy Editor) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of History, Chief Researcher of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences;
- Mikhail BIBIKOV** (Deputy Editor) — Prof. Habil., Doctor of History, Head of Department of Byzantine History and Eastern Christianity of Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;
- Leonid BELYAEV** — Deputy Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Head of Moscow Rus Archeology Department of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Editor-in-Chief of the journal “Rossijskaja arkheologija” (= Archaeology of Russia);
- Boris FLORYA** — Doctor of History, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Professor, Head of Department of History of Middle Ages of Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences;
- Galina LEBEDEVVA** — Doctor of History, Professor of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Saint Petersburg State University;
- Kirill MAKSIMOVICH** — Doctor of Philology, Employee of the Göttingen Academy of Sciences and Humanities, Byzantine Legal Sources Research Center (The Goethe University of Frankfurt);
- Margarita POLYAKOVSKAYA** — Doctor of History, Professor of Department of History of Ancient World and Middle Ages of Institute of Humanities and Arts of Ural Federal University (Ekaterinburg);
- Olga POPOVA** — Doctor of Art Criticism, Professor of the Chair of General Art History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Vladimir SEDOV** — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Art Criticism, Leading Researcher of Archaeological Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Head of the Chair of Russian Art History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Rustam SHUKUROV** — Doctor of History, Associate Professor of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Vera ZALESSKAYA** — Doctor of Art Criticism, Leading Researcher of the State Hermitage (Saint Petersburg);
- Alexey KRYUKOV** (Editorial Secretary) — PhD, Assistant Professor of the Chair of Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University.

EDITORIAL STAFF

- Mikhail GRATSIAANSKIY** — PhD, Leading Researcher of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Nikolay BYSTRITSKIY** — Researcher of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Pavel KUZENKOV** — PhD, Associate Professor of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University.

EDITORIAL ADVISORY BOARD

- Michel BALARD** — Professor Emeritus of Pantheon-Sorbonne University (Paris, France);
- Antonio CARILE** — Professor Emeritus of University of Bologna (Italy);
- Chryssa MALTEZOU** — Ordinary Member of the Academy of Athens, Professor of the National and Kapodistrian University of Athens (Greece);
- Petr TOLOCHKO** — Full Member of the Russian Academy of Sciences and the National Academy of Sciences of Ukraine, Doctor of History, professor, Honorary Director of Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of Ukraine (Kyiv);
- Xenia KHVOSTOVA** — Doctor of History, Chief Researcher of Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);
- Peter SCHREINER** — Full Member of the Austrian Academy of Sciences, Professor Emeritus of the University of Cologne (Germany);
- Vasil GYUZELEV** — Full Member of the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia).

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-летию академика РАН Сергея Павловича Карпова	13
---	----

Статьи

И.Н. Попов (Москва) Епископ Кирилл Иерусалимский и развитие сакральной археологии в Святой земле в середине IV в.	15
Е.И. Мирошниченко (Санкт-Петербург) Синесий Киренский и его социальные связи	30
М.В. Грацианский (Москва) Борьба римского папы Льва Великого за церковное первенство в контексте восточных Соборов и императорской церковной политики	46
М.В. Грацианский, П.В. Кузенков (Москва) Папа Лев Великий и пасхалистические споры середины V в. в контексте межцерковных и церковно-государственных отношений	71
Rafał Kosiński (Белосток) The Role of Christianity in the Relations between the Roman Empire and Persia in the First Half of the 4 th Century: A Few Comments with Reference to Karin Mosig-Walburg's Article	96
Е.А. Мехамадиев (Санкт-Петербург) Император Ираклий (610–641 гг.) и противостояние с персами: некоторые вопросы организационной структуры византийской армии	104
А.Д. Сиротенко (Москва—Мюнхен) Император Ираклий в греческой литургической традиции	122
А.К. Шагинян (Санкт-Петербург) Церковная организация в армянских и албанских землях в условиях арабовизантийского противостояния	135
Е.А. Заболотный, П.В. Кузенков (Москва) Хронология в «Откровении» Псевдо-Мефодия Патарского	154
Р.М. Шукуров (Москва) Культурная память и ее реактуализации: византийская идея Ирана	167
М.А. Вишняк (Москва) О датировке защитительного письма против арсенитов патриарха Афанасия I Константинопольского	196
А.М. Крюков (Москва) Кодекс Ath. Esphigm. 76: составные части и их вероятные источники	209
А.В. Акоюн (Казань) Двинские фоллисы с изображением Христа и взаимоотношения города с Византией в 1049–1053 гг.	221
С.М. Дончева (Шумен) Свинцовая евлогия средневизантийского периода из Болгарии	238

А.Ю. Виноградов (Москва)	
Зарождение и развитие феномена надвратных храмов в византийском мире . . .	248
Э.Н. Добрынина (Москва)	
Рудименты «корониса» в художественном оформлении греческих рукописей IX–X вв. в российских собраниях	271
О.С. Попова (Москва)	
Греческое Евангелие XI в. в Национальной библиотеке Франции (Cod. Gr. 189) .	279
А.В. Захарова (Москва), С.В. Мальцева (Санкт-Петербург)	
Новые данные о росписях X–XI вв. в Тао-Кларджети по материалам экспедиции Н.Л. Окунева 1917 г.	288
Т.Ю. Облицова (Москва)	
Заметки об иконе Богоматери из Сполето	318
А.В. Шаманаев (Екатеринбург)	
Русский археологический институт в Константинополе и Всероссийские археологические съезды	326
Л.М. Позиду (Каламата)	
«Αρχαίον Πόντου»: история девяти десятилетий. Историко-библиографический обзор	335

Публикации

М.С. Желтов (Москва)	
Малоизвестный византийский комментарий XI (?) в. на божественную литургию	352

Рецензии и аннотации

И.П. Медведев (Санкт-Петербург)	
<i>Карпов С.П.</i> История Трапезундской империи. 2-е издание, исправленное и дополненное. СПб.: Алетейя, 2017. 743 стр.	361
Т.Г. Попова (Архангельск)	
Новое исследование по исторической лексикологии русского языка (<i>Чернышева М.И.</i> Именования Богородицы в древнерусской письменности: Около 500 лексических единиц с объяснениями и комментариями. М.: ЛЕНАНД, 2017. 328 с.) .	364
А.Ю. Виноградов (Москва)	
<i>Peschlow U.</i> Ankara. Die bauarchäologischen Hinterlassenschaften aus römischer und byzantinischer Zeit. Mit einem Beitrag von W. Brandes. Bd. 1–2. Wien: Phoibos Verlag, 2015. 306 S., 586 Abb.	365

Хроника

Н.И. Быстрицкий (Москва)	
Зинаида Владимировна Удальцова: вклад в становление и развитие «Византийского временника» (к 100-летию со дня рождения)	368
Список сокращений	374

CONTENTS

On the 70 th Anniversary of the Full Member of the Russian Academy of Sciences Sergey KARPOV	13
---	----

Articles

Iliya POPOV (Moscow) Cyril of Jerusalem and Development of Sacral Archaeology in the Holy Land in the Middle of the 4 th Century	15
Eugene MIROSHNICHENKO (St. Petersburg) Synesius of Cyrene and his social relations	30
Mikhail GRATSIANSKIY (Moscow) The Struggle of Pope Leo the Great for Primacy in the Context of the Eastern Councils and the Church Policy of the Emperors	46
Mikhail GRATSIANSKIY, Pavel KUZENKOV (Moscow) Pope Leo the Great and the Easter Disputes of the Middle of the 5 th Century in the Context of Inter-Church and State-Church Relations	71
Rafał KOSIŃSKI (Białystok) The Role of Christianity in the Relations between the Roman Empire and Persia in the First Half of the 4 th Century: A Few Comments with Reference to Karin Mosig-Walburg's Article	96
Evgeniy MEKHAMADIEV (St. Petersburg) Emperor Heraclius (610–641 A.D.) and the War against the Persians: Some Problems of the Organizational Structure of the Byzantine Army	104
Anastasia SIROTENKO (Moscow—Münich) The Emperor Heraclius in the Greek Liturgical Tradition	122
Arsen SHAHINYAN (St. Petersburg) The Church Structure in the Armenian and Albanian Lands under the Arab-Byzantine Confrontation	135
Evgenii ZABOLOTNYI, Pavel KUZENKOV (Moscow) Chronology in Apocalypse of Pseudo-Methodius	154
Rustam SHUKUROV (Moscow) Cultural Memory and Its Re-actualizations: the Byzantine Idea of Iran	167
Mikhail VISHNYAK (Moscow) On the dating of the defense letter against the Arsenites of the Patriarch Athanasius I of Constantinople	196
Alexey KRYUKOV (Moscow) Codex Ath. Esphigm. 76: Its Components and their Possible Sources	209
Alexander AKOPYAN (Kazan) Folles of Dvin with Christ's Bust and Relations of the City with Byzantium in 1049–1053	221
Stela DONCHEVA (Shumen) Middle Age Byzantine Lead Eulogia from Bulgaria	238

Andrey VINOGRADOV (Moscow) The Origin and Development of the Phenomenon of Gate Churches in the Byzantine World	248
Elina DOBRYNINA (Moscow) The Vestiges of Coronis in the 9 th –10 th Centuries Greek Manuscripts in Russian Collections	271
Olga POPOVA (Moscow) The Greek 11 th Century Four Gospels at the National Library of France (Cod. Gr. 189)	279
Anna ZAKHAROVA (Moscow), Svetlana MAL'TSEVA (St. Petersburg) New Materials on the 10 th –11 th Century Tao-Klardjeti Wall Paintings from Nikolai Okunev's Expedition of 1917	288
Tatiana OBLITSOVA (Moscow) Notes on the Icon of Our Lady of Spoleto	318
Andrey SHAMANAEV (Moscow) The Russian Archaeological Institute in Constantinople and the All-Russian Archaeological Congresses	326
Lina POZIDOU (Kalamata) “Archeion Pontou”: a History of Nine Decades. An Historical and Bibliographical Review	335

Publications

Fr. Mikhail ZHELTOV (Moscow) A Little-Known 11 th -Century (?) Byzantine Commentary on the Eucharistic Liturgy	352
---	-----

Book Reviews

Igor MEDVEDEV (St. Petersburg) KARPOV, S.P. <i>Istoriya Trapezundskoy imperii</i> . 2 nd edition, corrected and supplemented. St. Petersburg: “Aletheia” 2017. 743 p.	361
Tatiana POPOVA (Arkhangelsk) A New Study of the Historical Lexicology of the Russian Language (CHERNYSHEVA, M.I. <i>The Names of the Theotokos in the Old Russian Writing: about 500 lexems with Explanations and Comments</i> . Moscow: LENAND 2017. 328 p.)	364
Andrey VINOGRADOV (Moscow) PESCHLOW, U. <i>Ankara. Die bauarchäologischen Hinterlassenschaften aus römischer und byzantinischer Zeit</i> . Mit einem Beitrag von W. Brandes. Bd. 1–2. Wien: Phoibos Verlag, 2015. 306 S., 586 Abb.	365

Chronicle

Nikolay BYSTRITSKIY (Moscow) Zinaida Udaltsova and Her Contribution to the Reestablishment of “Vizantiyskiy Vremennik” (on Her 100 th Anniversary)	368
List of Abbreviations	374

К 70-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА РАН СЕРГЕЯ ПАВЛОВИЧА КАРПОВА

1 января 2018 г. исполнилось семьдесят лет выдающемуся российскому византинисту и медиевисту, председателю Национального комитета византинистов РФ, Президенту исторического факультета МГУ, профессору, академику РАН Сергею Павловичу Карпову.

Вклад юбиляра в развитие современного российского византиноведения поистине огромен. Начало его исследовательской работе было положено в конце 60-х годов занятиями по византийской и средневековой истории под руководством члена-корреспондента РАН, председателя Национального комитета византинистов СССР Зинаиды Владимировны Удальцовой. В дальнейшем, продвигаясь по научной стезе и расширяя горизонты своих исследований, Сергей Павлович остался верен этой тематике и продолжил дело своего научного руководителя, преемником которого он стал как на посту заведующего кафедрой истории Средних веков МГУ, так и на посту председателя Национального комитета. Его заслуги перед наукой нашли отражение во множестве званий и регалий отечественных и иностранных академических институций, перечислять которые можно долго. Особенно важно, что академик Карпов стоит во главе собственной научной школы, сосредоточенной на изучении не только Византийской империи, но и окружающего мира — Средиземноморья, Причерноморья, Ближнего Востока, Италии.

Отрадно, что юбиляр встречает свое 70-летие на подъеме творческой активности. В 2017 г. многолетние занятия историей Трапезундской империи увенчались выходом второго издания его «Истории Трапезундской империи», которое по сравнению с первым изданием было автором существенно дополнено и переработано. Почти одновременно с этим, в качестве очередного знака высокого международного признания трудов академика Карпова, вышли турецкий и греческий переводы его фундаментального труда.

Нынешний, юбилейный год был отмечен исключительно важными новыми достижениями. Вне всякого сомнения уникальным и знаменательным для российской науки является изданный под редакцией Сергея Павловича 10-й выпуск сборника «Причерноморье в Средние века», в котором в сопровождении детального научного комментария и превосходного справочного аппарата были опубликованы ранее неизданные или вышедшие в отдельных разрозненных и малодоступных публикациях акты генуэзских нотариес XIV–XV столетий, относящиеся к истории Крыма и Причерноморья. Издание было выполнено в тесном сотрудничестве с ведущими итальянскими исследователями. Тем самым была наглядно продемонстрирована возможность тесной кооперации российских и зарубежных ученых в рамках исследования актуальной для отечественной науки тематики, координируемого или возглавляемого отечественными специалистами с последующим выходом высококачественной научной публикации в России. Выход в свет данного издания по праву закрепляет за возглавляемой Сергеем Павловичем Лабораторией по изучению стран Причерноморья и Византии в Средние века ис-

торического факультета МГУ роль одного из ведущих международных центров по изучению средневековой истории Причерноморья и Средиземноморья, включая как историю Византии, так и историю стран и народов, находившихся с ней во взаимодействии.

Второе магистральное направление исследований юбиляра, история средневековой Таны (Азова), получило в последние годы дополнительное освещение в его трудах, представленных многочисленными статьями. Это направление исследований, основанных на огромном материале обнаруженных Сергеем Павловичем в архивах Генуи и Венеции сведений, является также уникальным в современной отечественной и мировой историографии, поскольку стоит на стыке русистики, итальянистики и византистики.

Важным вкладом академика Карпова в науку явилось и его участие в написании фундаментальной «Истории Крыма» (в 2 т.) — коллективной монографии, вышедшей также в этом году. В ней перу юбиляра принадлежит раздел, посвященный истории венецианских и генуэзских факторий в Крыму. Он же выступил кропотливым и внимательным научным редактором этого важного академического труда.

Блестящие успехи в исследовательской работе Сергей Павлович сочетает с интенсивной научно-организаторской и преподавательской деятельностью, готовя новых специалистов как по истории Византии, так и по истории итальянской политики и торговли в Средние века. Его ученики, относящиеся к разным поколениям современных ученых, вносят существенный вклад в науку, наглядно свидетельствуя об успехах и высоком уровне созданной и развиваемой академиком Карповым научной школы.

В настоящее время Сергей Павлович координирует и направляет практически все стороны деятельности современной российской византистики. Подготовка научных кадров, руководство студентами и аспирантами, координация международной деятельности российской византиноведческой науки, руководство изданием главного печатного органа российского византиноведения журнала «Византийский временник» — эти и иные аспекты организации отечественной науки входят в компетенцию Сергея Павловича и испытывают на себе его неизменно благотворное воздействие.

Немаловажной стороной жизни юбиляра является также его общественная деятельность, направленная как на популяризацию науки, так и на отстаивание ее принципов и достижений в современной жизни страны. Весьма показательным здесь является доклад Сергея Павловича «Размышления о понимании истории», прочитанный им во время мероприятия, проведенного 23 января 2018 года в рамках чествования юбиляра на историческом факультете МГУ. Положение Сергея Павловича Карпова как одного из всемирно признанных представителей российской гуманитарной науки придает особый вес заявлениям его гражданской позиции применительно к многочисленным вызовам современности, стоящим перед Россией и миром.

Редколлегия «Византийского временника», члены его Редакционного совета, а также многочисленные коллеги и ученики Сергея Павловича желают ему крепкого здоровья, больших свершений на благо отечественной науки, воплощения всех его творческих замыслов и начинаний.

ΧΡΟΝΙΑ ΠΟΛΛΑ ΚΑΙ ΚΑΛΑ!

М.В. Грацианский

БОРЬБА РИМСКОГО ПАПЫ ЛЬВА ВЕЛИКОГО ЗА ЦЕРКОВНОЕ ПЕРВЕНСТВО В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНЫХ СОБОРОВ И ИМПЕРАТОРСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ*

Аннотация: В статье анализируется церковная политика римского папы Льва Великого (440–461) в период с 448 по 454 г. со времени начала «евтихианского» кризиса и до восстановления отношений римской кафедры с Церквами Востока после IV Вселенского Собора в Халкидоне (451 г.). В результате осуждения на константинопольском соборе 448 г. архимандрита Евтиха римский папа оказался вовлечен в церковно-политические события на Востоке, отмеченные соперничеством церковных и политических кругов при дворе императора Феодосия II (408–450). Несмотря на поданные папе обеими сторонами конфликта апелляции кризис был разрешен императором через проведение Собора в Эфесе в 449 г., на котором притязания папы на роль арбитра были фактически отвергнуты. Последующие требования Льва провести новый Собор по этому вопросу были Феодосием решительно отклонены. Ситуация изменилась после смерти Феодосия и воцарения Маркиана (450–457). Новый император немедленно поставил вопрос о проведении нового Собора, который собрался в Халкидоне осенью 451 г. и удовлетворил все папские требования относительно догматики и церковной дисциплины. Недовольство папы и, соответственно, его отказ признать соборные постановления вызвало 28-е правило Собора, предоставлявшее Константинополю равные привилегии с Римом и второе место по чести после него. Этот отказ вызвал разрыв в отношениях между Римом и Церквами Востока, который длился почти три года и протекал на фоне полномасштабного кризиса, вызванного на Востоке решениями Халкидонского Собора. В статье излагается и изучается церковно-политическая позиция папы Льва, обусловленная его представлением о главенстве Рима во Вселенской Церкви, которое он выводил из превратного толкования 6-го правила I Вселенского Собора в Никее (325 г.), причем в его фальсифицированном виде.

Ключевые слова: папа Лев Великий, император Феодосий II, император Маркиан, патриарх Флавиан Константинопольский, патриарх Анатолий Константинопольский, архимандрит Евтих, Эфесский («Разбойничий») Собор, Халкидонский Собор, I Никейский Собор, 6-е правило Никейского Собора, 28-е правило Халкидонского Собора, римское первенство.

Понтификат римского папы Льва I Великого (440–461) практически единогласно считается исследователями высшей точкой развития позднеантичного

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213).

папства¹. Данное обстоятельство, объективно подтверждающееся анализом сохранившихся источников, прежде всего связано с развитием идеи папской власти и ее применением в церковно-политической практике в понтификаты как самого Льва I, так и его ближайших преемников².

Основными достижениями папы Льва на церковно-политическом поприще исследователи считают его вклад в развитие теории власти римских епископов как наследников св. Петра и соответствующую разработку специфической римской экклезиологии, его вклад в богословие, литургику, борьбу с ересями, подготовку и проведение IV Вселенского Халкидонского Собора (451 г.), его попечение о пастве Римской Церкви и иерархах Церкви Вселенской³.

¹ См.: *Perthel E.* Papst Leo's I. Leben und Lehren. Jena, 1843. P. V–VIII, 3–122; *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. 1. Tübingen, 1933. S. 525–555; *Jalland T.* The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941. P. 43–85; *Haller J.* Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Bd. 1. Stuttgart, 1950. S. 152–202; *McShane P.A.* Romanitas et le pape Léon le Grand. Tournai; Montréal, 1979. P. 71–108; *Ullmann W.* Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter. [Päpste und Papsttum 18]. Stuttgart, 1981. S. 88–103; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. [Supplements to Vigiliae Christianae. Texts and Studies of Early Christian Life and Language; 93]. Leiden; Boston, 2008. P. 1–9.

² Теоретическая проработка концепции папской власти никогда не прекращалась в Римской Церкви, однако ее содержание и формы различались не только в отдельные эпохи, но даже в рамках отдельных понтификатов. Особенно показательна в данном отношении эпоха от понтификата Дамаса (366–384) до понтификата Геласия I (492–496), которая подразделяется на периоды до и после понтификата Льва I. См.: *Kissling W.* Das Verhältnis zwischen Sacerdotium und Imperium nach den Anschauungen der Päpste von Leo dem Großen bis Gelasius I. Paderborn, 1921. S. 16–147; *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. 2. Tübingen, 1933. S. 10–81; *Haller J.* Das Papsttum. Bd. 1. S. 204–233; *Klinkenberg H.M.* Papsttum und Reichskirche bei Leo dem Großen // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung. 1952. Bd. 38. Heft 1. S. 37–112; *Michel A.* Der Kampf um das politische oder petrinische Prinzip der Kirchenführung // Das Konzil von Chalkedon / Hrsg. von A. Grillmeier, H. Bacht. Bd. II: Entscheidung um Chalkedon. Würzburg, 1953. S. 491–562; *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy // Journal of Theological Studies. 1960. Vol. 11. P. 25–51; *Studer B.* Leo der Grosse und der Primat des römischen Bischofs // Unterwegs zur Einheit: Festschrift für Heinrich Stirnimann / Hrsg. J. Brantschen, P. Selvatico. Freiburg, 1980. S. 617–630; *Ullmann W.* Gelasius I. S. 88–103; *Wojtowysch M.* Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile. Stuttgart, 1981. S. 304–350; *Грацианский М.В.* Возникновение и развитие концепции папского примата в I–V вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 2 (52). С. 9–29.

³ Помимо указанных выше работ см.: *Whitney J.P.* The Earlier Growth of Papal Jurisdiction // Cambridge Historical Journal. 1932. Vol. 4. No 1. P. 1–25; *Jalland T.* The Life and Times... P. 64–85, 96–398, 440–494; *Callewaert M.C.* Saint Léon le Grand et les textes du Léonien // Sacris Erudiri. 1948. Vol. 1. P. 35–122; *Rahner H.* Leo der Große, der Papst des Konzils // Das Konzil von Chalkedon / Hrsg. von A. Grillmeier, H. Bacht. Bd. I: Der Glaube von Chalkedon. Würzburg, 1953. S. 323–339; *Hofmann F.* Der Kampf der Päpste um Konzil und Dogma von Chalkedon von Leo dem Großen bis Hormisdas (451–519) // Das Konzil von Chalkedon. Bd. II. Würzburg, 1953. S. 13–94 (здесь: P. 15–35); *Michel A.* Der Kampf um das politische oder petrinische Prinzip... S. 500–524; *Dekkers D.E.* Autour de l'œuvre liturgique de saint Léon le Grand // Sacris erudiri. 1958. Vol. 10. P. 363–398; *Wilks M.* The Apostolicus and the Bishop of Rome // The Journal of Theological Studies. 1963. Vol. 14. No 2. P. 311–354; *Ullmann W.* Gelasius I. S. 61–77; *McShane P.A.* Romanitas et le pape Léon... P. 109–169; *Arens H.* Die christologische Sprache Leos des Großen. Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg; Basel; Wien, 1982. *Passim*; *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. 2/1: Das Konzil von Chalcedon (451). Rezeption und Widerspruch (451–518). Freiburg; Basel; Wien, 1986. S. 131–189; *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. 1: Von der apostolischen Zeit bis zum Konzil von Chalcedon (451). Freiburg; Basel; Wien, 1990. S. 727–750; *Strand K.A.* Peter

Несмотря на имеющееся обилие работ, посвященных самым разным аспектам жизни и деятельности этого папы и в том числе включающих анализ эпохи и событий внешнего по отношению к папскому городу мира Римской империи позднеантичного времени⁴, существует тем не менее целый ряд аспектов, нуждающихся в дальнейшей проработке.

Так, среди прочего остается по-прежнему актуальным вопрос о восприятии папой Львом пределов власти римского епископа как в теоретической плоскости, так и в плоскости его практического применения на церковно-политическом поприще в непростой период, который предшествовал и непосредственно следовал за Халкидонским Собором — в 40-е и 50-е годы V столетия. Соответственно сохраняет актуальность дальнейшее исследование сущности и внешних проявлений папской власти, которая является ключевой категорией римского учения о Церкви на протяжении всей истории папства и находит свое выражение в концепции римского примата (первенства).

Задачей данного исследования будет изучение обстоятельств, связанных с проведением Халкидонского Собора, — рубежного как для церковной, так во многом и для гражданской истории Римской (Византийской) империи события. Этот Собор послужил для папы Льва поводом для того, чтобы представить внешнему миру целый ряд церковно-политических тезисов, призванных подчеркнуть исключительное властное положение римского епископа в иерархии Вселенской Церкви — *Ecclesia universalis*, по римской терминологии.

Данное исследование будет нами проводиться посредством анализа содержания основного источника по политике папы Льва — его письменного наследия⁵.

and Paul in Relationship to the Episcopal Succession in the Church at Rome // Andrews University Seminary Studies. 1992. No 3. P. 217–232; *Barclift Ph.L.* The Shifting Tones of Pope Leo the Great's Christological Vocabulary // Church History: Studies in Christianity and Culture. 1997. Vol. 66. No 2. P. 221–239; *Powell D.* Haeres Petri: Leo I and Church Order // International Journal for the Study of the Christian Church. 2008. Vol. 8. No 3. P. 203–210; *Wessel S.* Leo the Great... P. 209–257, 285–321; *Robinson D.C.* Informed Worship and Empowered Mission: The Integration of Liturgy, Doctrine, and Praxis in Leo the Great's Sermons on Ascension and Pentecost // Worship. 2009. T. 83. No 6. P. 524–540; *Uhalde K.* Pope Leo I on Power and Failure // The Catholic Historical Review. 2009. Vol. 95. No 4. P. 671–688; *Emery G.* Le mystère de l'incarnation dans le Tome à Flavien de saint Léon le Grand // Nova et Vetera. 2012. Vol. 87. P. 397–418; *Pidolle L.* La christologie historique du pape saint Léon le Grand. P., 2013; *Cohen S.* Heresy, Authority and the Bishops of Rome in the Fifth Century: Leo I (440–461) and Gelasius (492–496). A Thesis Submitted in Conformity with the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Department of History, University of Toronto, 2014. P. 59–127.

⁴ См., например: *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. T. 1: De l'état romain à l'état byzantine. (284–476). Paris; Brussels; Amsterdam, 1959. P. 95–350; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire 284–602. Vol. 1–2. Oxford, 1964. (здесь особ.: Vol. 2. P. 687–711, 873–985); *Marrou H.-I.* Décadence romaine ou antiquité tardive? IIIe–VIe siècle. P., 1977; *McShane P.A.* Romanitas et le pape Léon... P. 53–107; *Cameron A.* The Later Roman Empire AD 284–430. L., 1993 (особ.: P. 66–84); *Eadem.* The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395–600. L.; N.Y., 2001. P. 12–103; *Wessel S.* Leo the Great... P. 1–51, 345–376. См. также важные тематические сборники: *Romans, Barbarians, and the Transformation of the Roman World. Cultural Interaction and the Creation of Identity in Late Antiquity* / Ed. by R.W. Mathisen. Farnham, 2011; *Two Romes. Rome and Constantinople in Late Antiquity.* Oxford, 2012; *New Perspectives on Late Antiquity in the Eastern Roman Empire* / Ed. by A. de Francisco Heredero, D. Hernández de la Fuente, S. Torres Prieto. Newcastle upon Tyne, 2014; *Being Christian in Late Antiquity. A Festschrift for Gillian Clark* / Ed. by C. Harrison, C. Humfress, I. Sandwell. Oxford, 2014.

⁵ Сами акты Халкидонского Собора, изданные Э. Швартцем, будут использоваться нами как источник вспомогательный, поскольку в заседаниях Собора папа Лев лично не участвовал.

Основное число церковно-правовых и церковно-политических высказываний папы Льва, а также сведениях о его деятельности как римского епископа, содержатся в корпусе его переписки, насчитывающем 173 единицы⁶. Этот корпус включает как сохранившиеся письма самого Льва, так и письма его корреспондентов. На настоящий момент это собрание целиком доступно, к сожалению, лишь в ряде устаревших и не отвечающих современным научно-критическим требованиям изданиях⁷.

Наибольшее количество сохранившихся писем Льва связано с обстоятельствами евтихианского кризиса, приведшего в конечном итоге к проведению IV Вселенского Собора в Халкидоне в 451 г., и с последующей рецепцией Львом его решений, протекавшей на фоне разрастающегося многопланового кризиса, вызванного их неоднозначностью⁸.

В конце 448 г. в Риме было получено письмо от константинопольского архимандрита Евтиха⁹, принесшего римскому папе жалобу на несправедливый суд, которому Евтих был подвергнут константинопольским архиепископом Флавианом¹⁰. Иск против Евтиха был подан Евсевием Дорилейским, который обвинил архимандрита в еретических высказываниях, касающихся учения о воцеловечении Христа¹¹. Евтих в свое оправдание подчеркивал, что следовал учению Кирилла Александрийского, борясь против рецидивов осужденной на III Вселенском Соборе в Эфесе (431 г.) ереси Нестория. Направленный против него процесс Ев-

⁶ См.: *Arens H.* Die christologische Sprache... S. 37–51; *Jasper D., Fuhrmann H.* Papal Letters in the Early Middle Ages. Washington, 2001. P. 41–58; *Hoskin M.* Prolegomena to a Critical Edition of the Letters of Pope Leo the Great. A Study of the Manuscripts. PhD Thesis. The University of Edinburgh, 2015. P. 5–41.

⁷ До сих пор стандартным является издание, выполненное в XVIII в. братьями Баллерини (*Sancti Leonis Magni opera* / Ed. P. Ballerini, N. Ballerini. T. I–III. Venetiae, 1753–1757), а затем перепечатанное с определенными дополнениями в латинской патрологии Ж.-П. Минья: *Patrologiae cursus completus. Series Latina* / Acc. J.-P. Migne. T. LIV. S. Leonis Magni Tomus I. Parisiis, 1846. Анализ имеющихся изданий см.: *Hoskin M.* Prolegomena to a Critical Edition... P. 41–61. В данной работе используется издание Ж.-П. Минья. Лучше обстоит дело с гомилиями папы Льва, которые доступны в современном научно-критическом издании: *Sancti Leonis Magni Romani pontificis Tractatus septem et nonaginta* / Ed. A. Chavasse [Corpus Christianorum. Series Latina 138–138A]. Turnholti, 1973. Для целей данной статьи гомилии Льва представляют второстепенный интерес по сравнению с письмами, хорошо отражающими его церковно-политическую и церковно-административную деятельность.

⁸ См.: *Hofmann F.* Der Kampf der Päpste... S. 13–94 (здесь: P. 15–35); *Frend W.H.C.* The Rise of the Monophysite Movement: Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries. L., 1972. P. 50–220; *Грацианский М.В.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М., 2016. С. 48–86; *Он же.* Папа Лев Великий и его толкование 6-го Никейского канона // Церковь в истории России. Сб. 11. К 70-летию Н.Н. Лисового. М., 2016. С. 159–175.

⁹ О деле Евтиха см.: *Schwartz E.* Über die Reichskonzilien von Theodosius bis Justinian // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung.* 1921. Bd. 42. S. 231–234; *Idem.* Der Prozeß des Eutyches // *Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Abteilung.* Heft 5. München, 1929. S. 1–93; *Draguet R.* La christologie d'Eutychés d'après les actes du synode de Flavien (448) // *Byzantion.* 1931. Vol. 6. P. 441–457; *May G.* Das Lehrverfahren gegen Eutyches im November des Jahres 448. Zur Vorgeschichte des Konzils von Chalkedon // *Annuaire historiae Conciliorum.* 1989. Vol. 21. P. 1–61 (см. особ.: С. 9–53); *Bevan G.A., Gray P.T.R.* The Trial of Eutyches: A New Interpretation // *Byzantinische Zeitschrift.* 2008. Bd. 101. S. 617–657; *Vranić V.* The Christology of Eutyches at the Council of Constantinople in 448 // *Philothéos.* 2008. Vol. 8. P. 208–221.

¹⁰ *Leonis ep. 21.* Col. 713–718.

¹¹ *Ibid.* Col. 715.

тих подает как борьбу тайных приверженцев осужденной несторианской ереси против деятельного союзника Кирилла Александрийского, каким явил себя Евтих в деле против Нестория¹².

Вскоре после этого папе также было доставлено разъяснительное письмо Флавиана Александрийского¹³, в котором последний, признавая заслуги Евтиха в деле борьбы с ересью Нестория¹⁴, обвинял его в приверженности ересям Валентина и Аполлинария¹⁵, учивших о неполноценности человечества Христа. За это Евтих был лишен священства, управления своим монастырем и общения с предстоятелем¹⁶.

По получении этих двух писем Лев составил ответ Флавиану¹⁷, в котором сообщил о получении обоих писем — Евтиха и самого Флавиана, а также о том, что не может произнести своего суждения, поскольку подробности этого дела остаются для него неясными. Как следствие, папа потребовал от Флавиана прислать ему подробную реляцию с тем, чтобы римский понтифик мог совершить свой суд¹⁸.

В сущности, письмо Флавиана, в котором он сообщал о деле Евтиха, не содержало просьбы о рассмотрении папой этого дела и, таким образом, не являлось апелляцией. Флавиан четко изложил цель, ради которой он направил Льву письмо: римский епископ должен был всего лишь сообщить о принятом на константинопольском соборе решении по делу Евтиха находящимся в его юрисдикции епископам¹⁹. Флавиан тем самым объявлял дело закрытым и подчеркивал, что в папском вмешательстве нет нужды²⁰.

Лев же, со своей стороны, решил не упускать возможность вмешаться в дела столичной Церкви, коль скоро у него на руках был формальный предлог в виде обращения Евтиха. Именно поэтому в своем ответе Флавиану он подчеркивает, что не считает дело оконченным и далее требует от константинопольского архиерея подробного отчета. В довершении всего он указывает на собственные исключительные привилегии в деле церковного суда и защиты «кафолической веры» (*fides catholica*)²¹.

¹² Ibid. Col. 718. См.: *Bevan G.A., Gray P.T.R. The Trial of Eutyches...* P. 618–621.

¹³ Leonis ep. 22. Col. 723–732.

¹⁴ Ibid. Col. 724: τῆ μὲν Νεστορίου δυσσεβείᾳ ἀνθεστηκώς...

¹⁵ Ibid. Col. 726.

¹⁶ Ibid. Col. 728.

¹⁷ Leonis ep. 23. Col. 731–736.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Leonis ep. 22. Col. 728: ὥστε καὶ τὴν σὴν ὁσιότητα γνοῦσαν τὰ κατ' αὐτὸν, πᾶσι τοῖς ὑπὸ τὴν σὴν θεοσεβείαν τελοῦσι θεοφιλεστάτοις ἐπισκόποις δὴλῆν ποιῆσαι τὴν αὐτοῦ δυσσεβείαν...

²⁰ Более того, свои разъяснения по делу Евтиха Флавиан направил Льву по настоянию императора. Сам он очевидным образом не считал необходимым сообщать о нем в Рим. Этот вывод следует из слов самого Льва из письма к Флавиану: *Cum christianissimus et clementissimus imperator... ad nos scripta transmiserit de his quae apud vos perturbationis strepitum commoverunt, miramur fraternitatem tuam quidquid illud scandalum fuit nobis silere potuisse, et non potius procurasse ut primitus nos insinuatio tuae relationis instrueret...* (Leonis ep. 23. Col. 731).

²¹ Впрочем, Лев не забывает указать и на другой не менее важный источник собственных прерогатив — императорскую власть: *Nam et ecclesiastica moderatio et religiosa piissimi principis fides multam nobis sollicitudinem Christianae pacis indicunt: ut amputatis dissensionibus, fides catholica inviolate servetur, et his qui prava defendunt, ab errore revocatis, nostra auctoritate, quorum fides probata fuerit, muniantur* (Leonis ep. 23. Col. 733).

В теле Вселенской Церкви Римская, по его мнению, занимала место головы, в то время как прочие назывались членами²². Именно как глава Вселенской Церкви, имеющий о ней особое «попечение», Лев считал возможным принимать апелляции и рассматривать в судебном порядке межцерковные тяжбы²³. Согласно его воззрениям, этим правом он обладал как «наследник святого Петра», в то время как на самом деле право римского епископа рассматривать апелляции других Церквей было признано лишь отцами сардийского собора и в дальнейшем никакими общепризнанными каноническими постановлениями не подтверждалось²⁴. Практика же обращений к различным крупным церковным центрам с апелляцией была весьма распространена в IV–V вв. и практически не выделяла Рим из ряда других первенствующих кафедр²⁵.

Поскольку же и Флавиан очевидным образом не считал необходимым повторное рассмотрение дела Евтиха в Риме, то он оставил без внимания папское послание, требовавшее от него отчета по этому делу. На молчание Флавиана Лев жалуется в письме императору Феодосию, составленном 18 февраля 449 г.²⁶, указывая на то, что вина Евтиха неоднозначна, а обвинения, выдвинутые против него Евсевием Дорилейским — не очевидны (*non evidentiter expressit*).

Последующие события также развивались не в пользу Флавиана. Совместные усилия Диоскора Александрийского, самого Евтиха и царского кубикюлярия Хрисафия привели в апреле 449 г. к повторному разбирательству всего дела в присутствии духовных лиц и представителей императора, которые приняли решение о необходимости пересмотра дела Евтиха²⁷.

Через некоторое время последовало послание Флавиана к папе, в котором нетрудно заметить панические настроения, охватившие константинопольского архиепископа²⁸. Если предыдущее его послание к папе римскому было написано с позиции уверенности в своей правоте и силе и, как следствие, его посылом, являлось то, что папское одобрение соборного решения Константинопольской Церкви не являлось необходимым, то теперь Флавиан почти умоляет Льва дать свое согласие на эти решения²⁹.

²² Leonis ep. 120. Col. 1031: (Диоскор Александрийский выступил) *contra caput suum*...

²³ Так, он указывает Анатолию Константинопольскому, что Рим является высшей не только апелляционной инстанцией, но даже шире — инстанцией, к которой следует обращаться во всех сомнительных случаях: *horum si satisfactio talis accedit quae non refutanda videatur, maturioribus apostolicae sedis consiliis reservetur...* Ac si de aliquibus amplius fuerit deliberandum, celeriter ad nos relatio dirigatur: ut pertractata qualitate causarum, nostra, quid observari debeat, sollicitudo constituat... (Leonis ep. 85. Col. 923–924).

²⁴ См.: Girardet K.M. Ein Kapitel kirchlicher Rechtsgeschichte in den Kanones des vierten Jahrhunderts // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1974. Bd. 23. S. 98–127; Ulrich J. Die Anfänge der abendländischen Rezeption des Nizänums. B.; N.Y., 1994. S. 26–87, 91–109; Hess H. *The Early Development of Canon Law and the Council of Serdica*. Oxford, 2002. P. 186–199.

²⁵ К примеру, Евтих апеллировал одновременно в Рим, Александрию, Иерусалим, Фессалонику и Равенну, т. е. ко всем, кроме Антиохии, ведущим кафедрам Империи: May G. *Das Lehrverfahren gegen Eutyches*... S. 53.

²⁶ Leonis ep. 24. Col. 735–736.

²⁷ См.: May G. *Das Lehrverfahren gegen Eutyches*... S. 55–58; Bevan G.A., Gray P.T.R. *The Trial of Eutyches*... P. 649–657.

²⁸ Leonis ep. 26. Col. 743–748.

²⁹ Ibid. Col. 748.

Будучи далее осведомлен о деле Флавиана благодаря лицу, передавшему от него письма, и осознав опасность его положения, Лев принял сторону Флавиана и признал обоснованность его действий против Евтиха³⁰.

Немного позднее, 13 июня 449 г., отправляя своих легатов на созванный императором Феодосием Собор по делу Евтиха, Лев направил в поддержку Флавиана знаменитый пространный трактат, известный как «Томос»³¹, в котором изложил свое дифизитское вероучение, созвучное тем богословским положениям, которые привел в своем последнем письме Флавиан.

Спор между константинопольским архиепископом Флавианом и столичным архимандритом Евтихом, в результате которого обеими сторонами Льву была представлена апелляция³², был разрешен на Эфесском Соборе в августе 449 г. со значительными репутационными потерями для римской кафедры: учение о двух природах во Христе, отстаиваемое Евсевием Дорилейским и Флавианом Константинопольским, а также представленное в «Томосе» Льва, были признаны еретическими.

В Риме, естественно, не согласились с результатами Собора в Эфесе и папа был вынужден просить императора Феодосия (408–450) о созыве нового Вселенского Собора. Ссылаясь на сардинийские каноны, которые он выдавал за никейские³³, Лев требовал созыва этого Собора уже в Италии с тем, чтобы в нем могли принять участие епископы, по словам папы, «всех наших мест». Согласно 4-му сардинийскому правилу, поданная в Рим апелляция могла быть рассмотрена в присутствии собора епископов римской области. Папа настаивал на том, что такой порядок предусмотрен именно никейскими канонами и даже приложил текст этих канонов к своему посланию³⁴.

То, что было нарушено одним Собором, имевшим статус Вселенского, Лев пытается решить через проведение другого с аналогичным статусом и потому просил Феодосия «приказать собрать в Италии всеобщий собор»³⁵. Понтифик понимал, что дело в отношении предстоятеля столичной кафедры не может быть возбуждено без согласия императора: очевидным образом, он исходил из того, что для возбуждения дела одной лишь апелляции со стороны бывшего константинопольского патриарха было недостаточно.

³⁰ Leonis ep. 27. Col. 751–752. От 21 мая 449 г.

³¹ Leonis ep. 28. Col. 755–782. Ср. также другое издание: S. Leonis Magni Tomus ad Flavianum episcopum Constantinopolitanum (Epistula XXVIII) // Rec. C. Silva-Tarouca. Romae, 1959. P. 20–33. См.: May G. Das Lehrverfahren gegen Eutyches... S. 54–55.

³² См.: Acta Conciliorum Oecumenicorum / Ed. E. Schwartz. T. II. Vol. 2. Pars 1. Berolini, 1927. P. 79 (далее: ACO). См. также: Caspar E. Geschichte des Papsttums. Bd. 1. S. 488; Rahner H. Leo der Große... S. 327–331; Matthews R.J.H. Flavian's Confession of Faith // Prudentia. Vol. 17. Issue 2. P. 93–106; Nocoň A. Appellatio Flaviani ad papam Leonem (?). Autour du pouvoir papal dans l'Orient // Śląskie Studia Historyczno-Teologiczne. 2005. T. 38. S. 70–76.

³³ См.: Caspar E. Geschichte des Papsttums. Bd. 1. S. 477; Schwartz E. Die Kanonensammlungen der alten Reichskirche // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung. 1936. Bd. 25/1. S. 1–114 (здесь: S. 51–57); Klinkenberg H.M. Papsttum und Reichskirche... S. 59, 62; Haller J. Das Papsttum. Bd. 1. S. 60–87, 113–128, 214–215, 527–528; Hess H. The Early Development... P. 35–89.

³⁴ Leonis ep. 44. Col. 831: Quam autem post apellationem interpositam hoc necessarie postuletur, canonum Nicaeae habitorum decreta testantur, quae a totius mundi sunt sacerdotibus constituta, quaeque subter annexa sunt.

³⁵ Leonis ep. 44. Col. 829: generalem synodum iubeatis intra Italiam celebrari...

Недостаточность папских полномочий в этом деле осознавали и на Западе. Тем не менее с попыткой подчеркнуть их к Феодосию обратился западный император Валентиниан III. В весьма расплывчатых выражениях, не упоминая ни примата апостола Петра, ни постановлений Никейского Собора, на которых якобы основывались папские прерогативы, он выдвигает в качестве аргумента «древность», которая вручила римскому епископу «первенство священства над всеми» (*principatum sacerdotii super omnes*), в силу чего он имеет право и полномочия судить «о вере и о иереях» (*de fide et sacerdotibus*). Валентиниан подчеркивает, что именно в силу этого Флавиан Константинопольский «по соборному обычаю» (*secundum solemnitatem conciliorum*) и направил апелляцию папе³⁶.

Сходные мысли содержатся и в письме матери императора Галлы Платидии, обращенном к тому же Феодосию. Она увещевает восточного императора последовать определению «апостольского престола», который она почитает как «выдающийся» (*praecellentem*), и передать на суд его собора дело Флавиана. Выдающийся статус римского престола, по ее мнению, обусловлен тем, что в Риме апостол Петр «установил первенство епископата» (*principatum episcopatus ordinavit*). Впрочем, уважение к римскому епископу обусловлено и тем почитанием, которое причитается Риму как «величайшему городу, который есть мать всех земель» (*maximae civitati, quae domina omnium est terrarum*)³⁷.

Итак, на приведенных выше примерах можно видеть, что папская власть отнюдь не считалась безусловной: инициатива проведения Соборов считалась принадлежащей императорам; сам папа не мог принять к рассмотрению апелляцию Флавиана без согласия восточного императора. Последнее обстоятельство весьма красноречиво подтверждается и мнением таких авторитетных мирян, как император Валентиниан и августа Галла Платидия, которые понимали, что согласно существующим законоположениям и принятым практикам власть папы не является безграничной даже в делах, касающихся исключительно Церкви³⁸.

Следует отметить, что римский собор 449 г., несмотря на категорическое неприятие и непризнание папой решений Эфесского Собора того же года, имевшего статус Вселенского, не имел полномочий отменить их или же вынести собственное, отличное от того, что было принято в Эфесе, решение. Весьма показательным является то, что свой протест против соборных постановлений и

³⁶ Leonis ep. 55. Col. 859.

³⁷ Leonis ep. 57. Col. 861. Высказывания членов западного императорского семейства приходится подчеркивать, поскольку, по мысли папы Льва, выдающееся положение римского епископа было связано не со статусом Рима как первого города и древней столицы Империи, а исключительно с фактом преемства епископской власти в Риме от апостола Петра. Ср. высказывание из его проповедей: *beatissimus Petrus, apostolici ordinis princeps, ad arcem Romani destinatur imperii, ut lux ueritatis... efficacius se ab ipso capite per totum mundi corpus effunderet (Sancti Leonis Magni Romani pontificis Tractatus septem et nonaginta / Ed. A. Chavasse. [Corpus Christianorum. Series Latina 138–138A]. Turnholti, 1973. Tract. LXXXII. P. 511–512)*. Весьма показательным в этом отношении высказывание Льва, в котором он заявляет, что только благодаря миссии Петра Рим стал «главой всего мира»: *isti enim sunt uiri per quos tibi euangelium Christi, Roma, resplenduit, et quae eras mater erroris, facta es filia ueritatis. ... ut gens sancta, populus electus, ciuitas sacerdotalis et regia, per sacram beati Petri sedem caput totius orbis effecta, latius praesideres religione diuina quam dominatione terrena (Ibid. Tract. LXXXII. P. 508–509)*.

³⁸ Разбор другого красноречивого эпизода, подтверждающего этот тезис см.: *Грацианский М.В., Кузенков П.В. Папа Лев I и пасхалистические споры середины V века в контексте межцерковных и церковно-государственных отношений // ВВ. 2018. Т. 102. С. 71–95.*

требование их пересмотра он мог направить только императору Феодосию, но отнюдь не председательствовавшему на Эфесском Соборе Диоскору Александрийскому или иным его участникам.

Реакция на эти папские претензии, хотя и подкрепленные ходатайствами равенского двора, была тем не менее вполне предсказуемой: император Феодосий однозначно объявил дело закрытым, а решения Эфесского Собора — не подлежащими пересмотру. Этот ответ в несколько различном словесном оформлении был доставлен как папе Льву, так и западному императорскому семейству — самому Валентиниану, его матери Галле Плацидии и его супруге Евдокии, дочери Феодосия³⁹. В письме Галле Плацидии, очевидно в ответ на апелляцию папы и самой Галлы к постановлениям Никейского Собора, было решительно заявлено, что никаких нарушений правил Никейского Собора в Эфесе допущено не было⁴⁰. В целом же, по словам Феодосия, «с его (т. е. Флавиана. — М.Г.) удалением в церквах царят всяческий мир и всякое согласие, и ничто, кроме истины, не имеет силы»⁴¹.

Несмотря на твердую позицию императора, Лев в своем письме от 16 июля 450 г. в качестве залого восстановления церковного общения требует, чтобы Анатолий Константинопольский, сменивший угодного папе Флавиана, наравне с письмом Кирилла Александрийского против Нестория и деяниями Эфесского Собора 431 г. признал папский «Томос», по умолчанию причисляя последний к *catholicorum sententiae*⁴². Именно на основе этих документов Лев требует публичного и письменного исповедания веры Анатолием перед «апостольским престолом и всеми иереями и церквами Господа»⁴³. Папа был готов направить в Константинополь своих легатов с тем, чтобы в их присутствии Анатолий засвидетельствовал, что его вера полностью совпадает с верой Льва, и таким образом был установлен церковный мир, а папа оставил всяческие подозрения⁴⁴. Лев не сомневается, что доктрина о воплощении Господа, изложенная в его «Томосе», во всем согласна с верой «святых отцов», а тот, кто не следует его вере, «сам себя отсек от тела кафолического единства»⁴⁵.

Неожиданно наступившая смерть императора Феодосия II, последовавшая менее чем через две недели после написания папой вышеупомянутого письма, кардинально изменила отношение константинопольского двора к инициативам папы римского. Новый император Маркиан (450–457), женившийся на августе Пульхерии, разворачивает курс церковной политики Востока на 180 градусов:

³⁹ Leonis ep. 62–64. Col. 875–879.

⁴⁰ Leonis ep. 63. Col. 877: *ex quibus sine dubitatione manifestum est nihil nos prater paternam fidem, aut dogmata divina, vel definitiones reverendissimorum, qui tam sub divae memoriae Constantino in Nicaea civitate, quam dudum nostro praecepto in Epheso congregati sunt, definisse, aut decrevisse, aut intellexisse.*

⁴¹ Leonis ep. 62. Col. 877: *Et hoc remoto omnis pax et omnis concordia regnat in Ecclesiis, et nihil aliud quam veritas viget.*

⁴² Leonis ep. 69. Col. 891. Данное требование невозможно признать корректным, поскольку Лев пренебрег тем обстоятельством, что письмо Кирилла Александрийского против Нестория было краеугольным документом Вселенского Эфесского Собора 431 г. и легло в основу его вероопределений, в то время как «Томос» к Флавиану никаким подобным статусом на тот момент не обладал.

⁴³ Leonis ep. 69. Col. 891.

⁴⁴ *Ibid.* Col. 892.

⁴⁵ Leonis ep. 70. Col. 894: *ipse se a compage catholicae unitatis adscidit.*

Анатолий Константинопольский принуждается императорской четой к согласию с вероучением папы, а император принимает папское требование о созыве нового Вселенского Собора.

Последовавший вслед за этим осенью 451 г. Халкидонский Собор внешне явился личным триумфом папы Львы. Всё выглядело так, будто восточная императорская чета оказалась вынуждена подчиниться требованиям папы о проведении Вселенского Собора, и в конечном итоге папские требования в отношении вероучения и наказания тех, кто был с папой не согласен, полностью удовлетворены. Сумма этих обстоятельств послужила для Льва наглядным подтверждением того, что отныне его положение как главы Вселенской Церкви разделяется повсеместно. Со времени, последовавшего за согласием императора созвать новый Вселенский Собор, Лев начинает не только на уровне деклараций, но уже и фактически вести себя, как если бы он был предстоятелем всей Вселенской Церкви⁴⁶.

И тем не менее ситуация была далеко не столь однозначна. Попытка папы отправить на Собор масштабную делегацию была заблокирована Маркианом: император назначил для созыва Собора очень сжатые сроки, на что папа неоднократно жаловался. С другой стороны, Маркиан подчеркивал, что Вселенский Собор мыслится как Собор епископов Востока, Фракии и Иллирика, т. е. тех регионов, которые находились под властью Маркиана⁴⁷. Поскольку очевидным образом, Маркиан не был полномочен созывать епископов земель, относившихся к юрисдикции западного императора, приглашение папе не имело характера директивного распоряжения: император оставлял на усмотрение Льва, прибывать тому на Собор или нет.

Лев, со своей стороны, счел совершенно естественным тот факт, что восточный император лично приглашает его приехать на Вселенский Собор, и истолковал приглашение в том смысле, что его зовут на нем председательствовать⁴⁸. Впрочем, призыв прибыть лично папа отклонил, сославшись на «трудность времен» (*necessitas temporis*) и, что более симптоматично, — на отсутствие такого обычая⁴⁹.

⁴⁶ Ср.: *Caspar E.* Geschichte des Papsttums. Bd. 1. S. 502–518; *Jalland T.* The Life and Times... P. 288–349; *Haller J.* Das Papsttum. Bd. 1. S. 169–190; *Rahner H.* Leo der Große... S. 323–339; *Wojtowysch M.* Papsttum und Konzile... S. 329–339; *Horn S.O.* Die Stellung des Bischofs von Rom auf dem Konzil von Chalcedon // Il primato del vescovo di Roma nel primo millennio. Ricerche e testimonianze. Atti del symposium storico-teologico (Roma, 9–13 Ottobre 1989) / A cura di M. Maccarrone. Città del Vaticano, 1991. P. 263–274.

⁴⁷ Leonis ep. 76. Col. 903; ep. 77. Col. 907. Тот факт, что приглашение епископам явиться на Собор было издано от имени Валентиниана и Маркиана, т. е. совместно и западным, и восточным императорами, объясняется известной традицией издавать все эдикты по всей империи от имени обоих императоров. См.: ACO / Ed. E. Schwartz. T. 2. Vol. 1. Pars 1. Berolini et Lipsiae, 1933. Ep. 13. P. 27–28. Однако время и место проведения Собора Маркиан определил единолично.

⁴⁸ Содержание писем Маркиана такую трактовку не подтверждает. 22 ноября 450 г. Маркиан написал Льву следующее (Leonis ep. 76. Col. 903–904): Λοιπὸν ἐστὶν, ἵνα εἰ ἀρέσκη τῆ σὴ ὀσιότητι ἐπὶ ταῦτα τὰ μέρη παραγενέσθαι, καὶ τὴν σύνοδον ἐπιτελέσαι, τοῦτο ποιεῖν τῷ περὶ τὴν θρησκείαν ἐρωτὶ καταξίωσῃ. Καὶ γὰρ ταῖς ἡμετέραις ἐπιθυμίαις ποιήσει τὸ ἱκανὸν ἢ σὴ ὀσιότης, καὶ τῆ ἱερᾷ θρησκείᾳ τὰ χρήσιμα διατυλώσει. Εἰ δὲ ἐλαχθὲς τοῦτο ἐστί, τὸ σὲ πρὸς ταῦτα παραγενέσθαι τὰ μέρη, τοῦτο αὐτὸ ἡμῖν ἰδίως καταμηνύσει γράμμασιν ἢ σὴ ἀγιστῶσῃ. Таким образом, Маркиан приглашал Льва явиться на Собор или сообщить, если тот прибыть не сможет. Решение направить на Собор своих представителей принадлежит самому Льву (ср.: Leonis ep. 83. Col. 920; ep. 90. Col. 933–934).

⁴⁹ Leonis ep. 93. Col. 937: quod quidem nec necessitas temporis, nec ulla poterat consuetudo permittere.

Отказ папы прибыть на Собор и отправка им вместо себя небольшой делегации могли быть обусловлены и тем мотивом, что Лев опасался оказаться в среде, где у него было слишком много противников, и в ситуации, когда исход мероприятия еще не был предreshен. С учетом того, что Диоскор Александрийский, Евтих и их линия пользовались поддержкой широких кругов клира и епископата в Константинополе и в целом на Востоке, а также ввиду наличия при дворе влиятельных представителей власти, ответственных за проведение Эфесского Собора 449 г. и ревностно поддерживавших линию Кирилла Александрийского, положение папы на новом Соборе могло не оказаться однозначно доминирующим. Отсюда и его отказ приехать на Собор, и представление им своих легатов в качестве коллективного председателя⁵⁰.

Папская делегация была принята в Халкидоне со всеми почестями и заняла по чести первое место среди представленных Церковью. Председательство же на соборных заседаниях, как и полагалось, осуществлялось исключительно уполномоченными императором чиновниками⁵¹.

То, что папа в лице своих представителей не председательствовал на Соборе, подчеркивается и тем обстоятельством, что по завершении заседаний его ведущие участники обратились ко Льву с посланием, сообщавшим о результатах Собора. Они, а не представители папы, подвели итог заседаний и утвердили содержание соборных определений. Официальная рассылка уведомлений о решениях Собора была прерогативой его участников и императора, а не папских легатов и не самого папы: последнему предлагалось лишь подтвердить, но не пересматривать соборные постановления.

Что касается решений Собора, то такие, как низложение александрийского патриарха Диоскора и изложение веры в согласии с «Томосом», естественно, не вызвали возражений ни самого папы, ни легатов, представлявших его на Соборе. Однако наличие среди определений Собора 28-го правила⁵², утверждавшего юрисдикцию константинопольского патриарха над диоцезами Фракии, Азии и Понта, а также признающего его равным по чести римскому епископу, хотя и уступающим последнему в ранге⁵³, вызвало со стороны папы бурный протест и многолетнее осложнение церковных отношений между Константинополем и Римом⁵⁴.

⁵⁰ Ibid.: Tamen in his fratribus ... qui ab apostolica sede directi sunt, me synodo vestra fraternitas aestimet praesidere...

⁵¹ Лев требовал от императора председательства для своего легата Пасхазина (Leonis ep. 89. Col. 931: praedictum fratrem et coepiscopum meum vice mea synodo convenit praesidere). И тем не менее мнение о председательстве Льва на Халкидонском Соборе (см., напр.: *Vojtowitsch M. Papsttum und Konzile...* S. 332–333) представляется ошибочным. Ср.: *Caspar E. Geschichte des Papsttums*. Bd. 1. S. 509; *Jalland T. The Life and Times...* P. 283, 289–290; *Haller J. Das Papsttum*. Bd. 1. S. 184; *De Vries W. Die Struktur der Kirche gemäss dem Konzil von Chalkedon (451)* // *Orientalia Christiana Periodica*. 1969. Vol. 35. S. 63–122 (здесь: S. 73–76).

⁵² Согласно счету византийских канонистов. См.: *Schwartz E. Der sechste nicaenische Kanon auf der Synode von Chalkedon* // *Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse*. Bd. 27. Berlin, 1930. S. 611–640 (здесь: S. 612); *Martin Th.O. The Twenty-Eighth Canon of Chalcedon: A Background Note* // *Das Konzil von Chalkedon*. Bd. II. P. 433–458 (здесь: P. 433–435).

⁵³ Leonis ep. 98. Col. 951–960.

⁵⁴ См.: *Souarn R. Le 28e Canon de Chalcedoine* // *Échos d'Orient*. 1897. T. 1. No 1. P. 19–22; *Caspar E. Geschichte des Papsttums...* Bd. 1. S. 525–555; *Klinkenberg H.M. Papsttum und Reichskirche...*

В обоснование законности принятого решения отцы Собора ссылались на наличие «издавна утвердившегося обычая», согласно которому «святая Божья Церковь константинопольцев» осуществляла рукоположения митрополитов указанных диоцезов⁵⁵. В качестве канонического основания особой церковной роли столичной кафедры отцы Собора приводили определение II Вселенского Собора в Константинополе 381 г. Согласно этому определению епископский престол столичного города получал второе место по чести после римского⁵⁶. Отцы Собора просили папу Льва об утверждении и присоединении к их решению, подчеркивая, что Собор полностью удовлетворил все дисциплинарные и вероучительные требования римского престола⁵⁷.

За посланиями отцов Собора последовали личные послания императора Маркиана и патриарха Константинопольского Анатолия, написанные 18 декабря того же года⁵⁸. Император и патриарх также просили Льва подтвердить новые привилегии столичной кафедры, против принятия которых на Халкидонском Соборе резко (σφοδρότατα) возражали легаты папы. Император выражал надежду на то, что римский епископ даст свое согласие⁵⁹.

В своем послании Анатолий Константинопольский подчеркивал единогласие в вопросе определения статуса столичной Церкви не только отцов Собора, но и царственных особ, председателей соборных заседаний, сенаторов, клира и народа, а также упоминал, что решения Собора 381 г. были признаны в свое время не только царствовавшим на Востоке императором Феодосием Старшим (379–395), но и всеми крупнейшими иерархами Востока — предстоятелями Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Кесарие-Каппадокийской и Иерусалимской Церквей⁶⁰. Анатолий так же, как ранее и отцы Собора, подчеркнул, что четкое каноническое определение юрисдикции Константинополя, принятое Собором, в сущности является не расширением, а ограничением полномочий столичной кафедры, ибо отныне епископы трех диоцезов должны были рукополагаться только своими митрополитами, а не столичным архиепископом⁶¹.

Ни участники Собора, ни сам Анатолий в своих посланиях не скрывали того, что 28-е правило было принято вопреки протестам и возражениям папских легатов. В отличие от императора и отцов Собора, которые в своих посланиях нейтрально описывают их поведение, Анатолий не скрывает того, что оно было

S. 37–112; *Jalland T.* The Life and Times... P. 303–320; *Hofmann F.* Der Kampf der Päpste... S. 13–94; *Monachino V.* Genesi storica del Canone 28° di Calcedonia // *Gregorianum*. 1952. Vol. 33. P. 261–291; *Idem.* Il Canone 28° di Calcedonia e S. Leone Magno // *Gregorianum*. 1952. Vol. 33. P. 531–565 (см. особ.: P. 542–546); *McShane P.A.* Romanitas et le pape Léon... P. 160–164; *Ullmann W.* Gelasius I. S. 88–103; *Димитријевућ Б.* Лав Велики и питање папског примата // Црквене студије. Годишњак Центра за црквене студије. 2010. Год. 7. С. 127–135; *Ruyssen G.H.* Una rivisitazione del XXVIII canone del Concilio di Calcedonia (451) // *Iura Orientalia*. 2013. Vol. IX. P. 146–179.

⁵⁵ Leonis ep. 98. Col. 956: Τὸ ... ἐκ πολλοῦ κρατῆσαν ἔθος...

⁵⁶ Leonis ep. 98. Col. 956–958 (греческий текст).

⁵⁷ Ibid. Col. 958B (греческий текст).

⁵⁸ Leonis ep. 100. Col. 970–974; ep. 101. Col. 985–984. См.: *Jalland T.* The Life and Times... P. 310–314, 321–328; *Monachino V.* Il Canone 28° di Calcedonia... P. 547–550; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding... P. 297–308.

⁵⁹ Leonis ep. 100. Col. 974.

⁶⁰ Leonis ep. 101. Col. 960–962 (греческий текст).

⁶¹ Ibid. Col. 962: ... ὡς ἐν τούτῳ ἀφαιρεῖσθαι μᾶλλον τοῦ θρόνου Κωνσταντινουπόλεως χειροτονίας πλείστον ἐπισκόπων, ὡς περ ἀπὸ ἐξήκοντα, καὶ ἐβδομήκοντα ἐνιαυτῶν ἐτύγχανεν ἐπιτελῶν.

предосудительным. Вопреки единогласному мнению участников Собора, поддержанному царственной четой и сенаторами, папские легаты позволили себе бесчинное поведение и оскорбления в адрес Константинопольской Церкви⁶².

Тем самым уже в самом обращении к папе отцов Халкидонского Собора было заявлено о том, что согласие папы не было непременным условием признания новой канонической территории Константинополя. Последние указали понтифику на то, что возвышение столичного престола со стороны членов Собора явилось проявлением уважения к пожеланиям императорской четы, сената и народа Константинополя, для какового Вселенский Собор оказался благоприятным поводом. Участники Собора обращаются к папе: «Утверждение церковного благоустройства... святейший и блаженнейший отец, удостой принять... Ибо мы, почитая радующихся этому благочестивейших и христоролюбивых царей, а также сиятельный синклит и, так сказать, весь царственный [град], сочли благоприятным утверждение Вселенским Собором его чести... Итак, мы просим: почти это решение и своим голосом. Ведь так будет оказано почтение царям, которые решение твоего блаженства утвердили в качестве закона...»⁶³.

Еще более ясно эти обстоятельства раскрываются в послании самого Анатолия Константинопольского папе Льву: «Поскольку надлежало нам провести рассмотрение и иных дел, дабы во всем оказалось, что таковой Собор неукоснительно принимает должные исправления и утверждения и по каноническим, и по прочим церковным главам, озаботились и вседержители, и великолепнейшие и славнейшие архонты, а также пресветлый и славный синклит, весь клир и народ, чтобы святейший престол сего царственного [града] Константина, ощутил некую прибавку чести...»⁶⁴.

Таким образом, в самых почтительных выражениях и отцы Собора, и Анатолий Константинопольский кратко обрисовали римскому папе все аспекты процедурного утверждения нового статуса константинопольской кафедры, представлявшего собой четкую юридическую основу для вынесения легитимного решения, имевшего в церковной сфере статус канона, а в государственной — закона. Принятие решения созванным императором Вселенским Собором епископов по представлению всех конституционных инстанций римского государства — императоров, сената и народа, — имело наивысшую законодательную силу, в равной степени обязательную и в церковной, и в государственной сфере.

Данное решение было принято в пределах территориальной юрисдикции восточного императора, к которой Рим с его епископом в то время не относился.

⁶² Ibid. Col. 962C. См.: *Jalland T. The Life and Times...* P. 303–311.

⁶³ Leonis ep. 98. Col. 958: Βεβαίωσιν δὲ τῆς ἐκκλησιαστικῆς εὐταξίας... περιτύξασθαι καταξίωσον, ἀγιώτατε καὶ μακαριώτατε πάτερ... παρακαλοῦμεν τοῖνυν, τίμησον καὶ ταῖς σαῖς ψήφοις τὴν κρίσιν... Ἡμεῖς γὰρ θεραπεύοντες τοὺς τε εὐσεβεστάτους καὶ φιλοχρίστους βασιλέας ἐπὶ τοῦτω ἡδομένους, τὴν τε λαμπρὰν συγκλήτων καὶ πᾶσαν ὡς εἰπεῖν, τὴν βασιλεύουσαν, εὐκαιρον ἐνομίσαμεν τὴν ἐπ' αὐτῇ παρὰ τῆς οἰκουμένης συνόδου βεβαίωσιν τῆς τιμῆς... Οὕτω γὰρ καὶ βασιλεῖς θεραπευθήσονται, οἱ τὴν τῆς σῆς οὐσιότητος ὡς νόμον βεβαίωσαντες κρίσιν...

⁶⁴ Leonis ep. 101. Col. 980–982: Ἐπειδὴ δὲ καὶ περὶ ἐτέρων ὑποθέσεων ἐχρῆν ἡμᾶς διασκοπῆσαι, ἵνα ἡ τοσαύτη σύνοδος πάντα δόξῃ πράττειν ἀπαραλείπτως τὰ δεόμενα διορθώσεως τε καὶ βεβαιώσεως, ἐν τε κανονικοῖς καὶ ἐν ἐτέροις ἐκκλησιαστικοῖς κεφαλαίοις, ἐγένετο φροντίς τοῖς τε κρατοῦσι τῶν δλων, καὶ τοῖς μεγαλοπρεπεστάτοις καὶ ἐνδοξοτάτοις ἄρχουσι, τῇ τε λαμπρᾷ καὶ ἐνδόξῳ συγκλήτῳ, τῷ τε κλήρῳ παντὶ καὶ λαῷ αἰσθησὶν λαβεῖν προσθήκης τινὸς εἰς τιμὴν τὸν κατὰ τὴν βασιλεύουσαν ταύτην Κωνσταντίνου ἀγιώτατον θρόνον...

Протесты римских легатов не имели силы, поскольку юрисдикция римского папы, а также его первенство чести не были затронуты. Да и с чисто процедурной точки зрения легаты папы на основании имеющихся у них инструкций не имели полномочий голосовать по этому вопросу⁶⁵.

Именно поэтому отцы Собора просят у папы не вынести решение по вопросу «преимуществ» (πρεσβεῖα) константинопольской кафедры, а всего лишь присоединиться к уже принятому и не подлежащему изменению решению. Согласие папы требовалось для придания решению Собора не юридической силы, а дополнительного веса, позволяющего сообщить ему более благообразную форму единогласного принятия.

Эта мысль прямо и без обиняков выражается в письме императора Маркиана, направленном Льву вместе с посланием отцов Собора. Император указывает, что определение II Вселенского Собора в Константинополе, равно как и новое определение IV Вселенского Собора в Халкидоне относительно положения константинопольской кафедры должно «прочно сохраняться» (*firma serventur*)⁶⁶, и далее говорит: «Да соблаговолит твоя святость также и этой части (определений — *М.Г.*) предоставить собственное согласие»⁶⁷. В завершении послания император фактически заявляет о самодостаточности постановлений Собора, не нуждающихся в дополнительном утверждении, и о необходимости папе им следовать: «Мы требуем, чтобы то, что постановил святой Собор, твое благочестие впредь также наставляло соблюдать»⁶⁸.

В ответ папа Лев в своих посланиях императору Маркиану, августу Пульхерии и Анатолию Константинопольскому решительно и жестко отверг притязания столичной кафедры на новую юрисдикцию⁶⁹. Прежде всего Лев заявил, что в своих поступках Анатолий Константинопольский руководствовался «пороком жадности»⁷⁰ и действовал «вопреки почитанию отеческих канонов, вопреки постановлениям Святого Духа, вопреки примерам древности»⁷¹.

Далее Лев выдвинул краеугольное для последующего противостояния между Римом и Константинополем положение: притязания столичного престола явились нарушением постановлений I Вселенского Собора в Никее (325 г.). Противостоять таким попыткам папа считал своей обязанностью: он утверждал, что имеет право выносить решение по таким вопросам единолично, «поскольку мне вверено распоряжение и мне вменится в вину, если будут нарушены правила отеческих постановлений, которые по наставлению Духа Божия были заложены на Никейском Соборе для управления всею Церковью»⁷². Притязания Анатолия

⁶⁵ Leonis ep. 119. Col. 1045: Si quid sane ab his fratribus, quos ad sanctam synodum vice mea misi, praeter id quod ad causam fidei pertinebat gestum est perhibetur, nullius erit penitus firmitatis: quia ad hoc tantum ab apostolica sunt sede directi, ut excisis haeresibus catholicae essent fidei defensores.

⁶⁶ Leonis ep. 100. Col. 972.

⁶⁷ Ibid.: dignetur sanctitas tua etiam huic parti proprium adhibere consensum.

⁶⁸ Ibid.: Et petimus ut ea quae sancta synodus statuit, etiam religio tua in perpetuum praecipiat observari.

⁶⁹ Leonis ep. 104–106. Col. 992–1010. См. также: *Caspar E. Geschichte des Papsttums. Bd. 1. S. 518–531; Jalland T. The Life and Times... P. 321–328; Hofmann F. Der Kampf der Päpste... S. 15–16; Monachino V. Il Canone 28° di Calcedonia... P. 550–558.*

⁷⁰ Leonis ep. 104. Col. 993: cupiditatis pravitate.

⁷¹ Ibid.: ... contra reverentiam tamen canonum paternorum, contra statuta Spiritus sancti, contra antiquitatis exempla...

⁷² Ibid. Col. 995: quoniam dispensatio mihi credita est, et ad meum tendit reatum, si paternarum regulae

папа описал как нарушение прав антиохийского патриарха и одновременно под держал действия своих легатов на Соборе⁷³.

В письме августу Пульхерии Лев указал, что Анатолий устремился к тому, что было «выше меры его чести»⁷⁴, и в целом повторил те же аргументы, что и в письме августу Маркиану. Если все будут соблюдать никейские каноны, по мнению папы, «не будет никаких разногласий о мере почестей, никаких тяжб о рукоположениях, никаких сомнений о привилегиях, никаких состязаний по присвоению чужого; но по равному праву любви будет сохраняться разумный строй нравов и должностей...»⁷⁵. Претензии же константинопольского иерарха папа описывает как нарушение первенства множества митрополитов, совершенное вопреки постановлению Никейского Собора⁷⁶.

Согласное решение епископов Собора о признании привилегий Константинопольской кафедры Лев называет «соглашениями епископов, противоречащими правилам святых канонів, принятых в Никее», и считает возможным их отменить: «Мы объявляем [их] незаконными, и авторитетом блаженного апостола Петра, общим определением объявляем вовсе недействительными, следуя во всех церковных делах тем законам, которые Святой Дух через триста восемнадцать отцов установил для миротворческого соблюдения всеми иереями так, что даже если более многочисленные решат постановить нечто иное, нежели те, ничуть не следует уважать то, что будет отличаться от постановления вышеуказанных [отцов]»⁷⁷.

В послании, направленном Анатолию Константинопольскому, папа Лев дает волю эмоциям и выражениям⁷⁸. В своей жадности и высокомерии Анатолий воспользовался случаем, чтобы подчинить себе всю Церковь: «Как будто благоприятное для тебя наступило время, когда александрийский престол утратил привилегию второй чести, а Антиохийская Церковь потеряла свойственное ей третье достоинство, чтобы подчинить эти области своей власти»⁷⁹.

Безусловно, папе было весьма выгодно выставить дело так, что во всем была виновна жадность и амбиции одного Анатолия: в противном случае выглядело бы, будто сам папа выступал против императорской четы, сената, народа и клира Константинополя, а также противился воле Вселенского Собора. Как следствие, Лев сделал неуклюжую попытку свести появление 28-го правила к личным ин-

sanctionum, quae in synodo Nicaena ad totius Ecclesiae regimen, Spiritu Dei instruente, sunt conditae, me (quod absit) connivente, violentur...

⁷³ Ibid. Col. 995–997.

⁷⁴ Leonis ep. 105. Col. 999: supra mensuram sui honoris...

⁷⁵ Ibid. Col. 999: ... nullae de mensura honorum dissensiones, nullae de ordinationibus lites, nullae de privilegiis ambiguitates, nulla erunt de alieni usurpatione certamina; sed aequo jure charitatis, rationabilis et morum et officiorum ordo servabitur...

⁷⁶ Ibid. Col. 999–1000.

⁷⁷ Leonis ep. 105. Col. 1000: in irritum mittimus et per auctoritatem beati Petri Apostoli generali prorsus definitione cassamus, in omnibus ecclesiasticis causis his legibus obsequentes quas ad pacificam observantiam omnium sacerdotum per trecentos decem et octo antistites Spiritus sanctus instituit: ita ut etiam si multo plures aliud quam illi statuere decernant, in nulla reverentia sit habendum, quidquid fuerit a praedictorum constitutione diversum.

⁷⁸ См.: *Wessel S. Leo the Great...* P. 308–321.

⁷⁹ Leonis ep. 106. Col. 1003: tamquam opportune se tibi hoc tempus obtulerit, quo secundi honoris privilegium sedes Alexandrina perdidit et Antiochena Ecclesia proprietatem tertiae dignitatis amiserit, ut his locis iuri tuo subditis...

тригам Анатолия якобы силой исторгшего у отцов Собора подписи в свою поддержку, именно для того, чтобы избежать обвинения в неуважении к властям Восточной Империи и к представителям восточных Церквей, причем в ситуации, когда папские требования, ради удовлетворения которых Лев собственно и настаивал на созыве Собора, были выполнены.

Лев повторяет мнение о том, что решения трехсот восемнадцати отцов Никейского Собора не могут быть отменены церковным собранием, даже превосходящим последний по количеству участников. Он также дает новую мотивацию действиям папских легатов на Халкидонском Соборе: оказывается, там они отстаивали каноны Никейского Собора⁸⁰. Папа открыто отказался признавать решение отцов Халкидонского Собора — «призрачное согласие», которое Анатолий, якобы, обманом «исторг» у них⁸¹.

Далее папа конкретизирует свою позицию относительно несвойственного изначально Церкви вопроса о сравнительном соотношении рангов (достоинств) различных кафедр: «Да не будут разорваны права провинциальных первенств и да не будут обмануты предстоятели-митрополиты относительно древле установленных привилегий. Да не погибнет ничуть достоинство александрийского престола, которое он заслужил благодаря евангелисту Марку, ученику блаженного Петра; ... также и Антиохийская Церковь, в которой в силу того, что в ней первым проповедовал блаженный апостол Петр, возникло имя христианское, да пребывает в ранге, отечески установленном, и, будучи помещена на третьем месте⁸², никогда да не станет ниже себя»⁸³.

На основе вышеприведенных цитат выясняется вполне однозначная позиция Льва относительно соборной регламентации положения константинопольского архиепископа как предстоятеля столичной кафедры в составе Вселенской Церкви. Римский понтифик считает возможным своей властью отменить решение Вселенского Собора, вынесенное по представлению конституирующих слоев римского государства — императора, сената и народа. Он не дает своего согласия на то, что патриарх Константинопольский получает равные с Римом привилегии, занимает второе место по чести после него, обходя, по мнению папы, Александрию и Антиохию, а также получает в свою юрисдикцию три диоцеза. Во всех этих пунктах он усматривает нарушение правил I Вселенского Никейского Собора, а именно 6-го правила.

Ранжируя вселенские кафедры по их сравнительному достоинству, Лев утверждал, что основывается на никейском правиле, в котором идет речь о привилегиях трех престолов: Римского, Антиохийского и Александрийского⁸⁴. Впро-

⁸⁰ Ibid. Col. 1005A.

⁸¹ Ibid. Col. 1007A: ...eliciendo a fratribus speciem consensionis.

⁸² Третий ранг Антиохийской Церкви Лев подтверждает и в другом своем письме от 11 июня 453 г. (Leonis ep. 119. Col. 1042–1043): Dignum est enim te apostolicae sedis in hac sollicitudine esse consortem et ad agenda fiduciam privilegia tertiae sedis agnoscere, quae in nullo cuiusquam ambitione minuuntur.

⁸³ Leonis ep. 106. Col. 1007: Non convellantur provincialium jura primatum, nec privilegii antiquitus institutis metropolitani fraudulentur antistites. Nihil Alexandrinae sedi ejus, quam per sanctum Marcum evangelistam beati Petri discipulum meruit, pereat dignitas; ... Antiochena quoque Ecclesia, in qua primum praedicante beato apostolo Petro, Christianum nomen exortum est, in paternae constitutionis ordine perseveret, et in gradu tertio collocata numquam se fiat inferior.

⁸⁴ См.: Σύναγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων / Ἐκδ. Γ. Ράλλης, Μ. Ποτῆς. Τ. 2. Αθήνησι, 1852.

чем, вполне очевидно, что подлинный текст канона не предполагал никакого ранжирования престолов⁸⁵.

Несмотря на этот факт, мотивы Льва можно отчасти понять: восточные епископы сами натолкнули его именно на такую интерпретацию своей формулировкой 28-го правила, которую они воспроизвели в письме ко Льву и которая говорит о втором после Рима месте константинопольского престола⁸⁶.

Тем не менее этой оговорки недостаточно для того, чтобы вполне оправдать позицию римского понтифика в отношении этого вопроса. Поскольку Рим не принимал участия в I Вселенском Соборе и имел о его ходе и принятых на нем решениях довольно смутное представление, каноны этого Собора в конечном итоге стали применяться в Риме в интерполированном, если не сказать фальсифицированном, виде. Ключевое для нашей темы 6-е правило (5-е по латинскому счету) имело прибавку «*Ecclesia Romana semper habuit primatum*» («Римская Церковь всегда обладала первенством»), не только отсутствующую в оригинальных никейских канонах⁸⁷, но и противоречащую самому духу эпохи I Вселенского Собора. Эта прибавка использовалась представителями Льва на Халкидонском Соборе с целью подвести каноническое основание под идею папского первенства, однако была отвергнута участниками Собора как подложная⁸⁸.

Несмотря на столь очевидный афронт, в Риме, даже убедившись в подложности данного канона, не подумали отказать от его дальнейшего использования в целях обоснования притязаний римского престола на вселенское первенство. Сам Лев охотно прибегал к аргументации в пользу римского властного первенства, основанной на подложных канонах Никейского Собора⁸⁹. Он полностью поддержал позицию своих легатов по вопросу новых привилегий Константинопольской Церкви. Это говорит в пользу того факта, что для него разница между

Σ. 128: Τὰ ἀρχαῖα ἔθη κρατεῖται, τὰ ἐν Αἰγύπτῳ, καὶ Λιβύῃ καὶ Πενταπόλει, ὥστε τὸν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐπίσκοπον πάντων τούτων ἔχειν τὴν ἐξουσίαν· ἐπειδὴ καὶ τῷ ἐν Ῥώμῃ ἐπίσκοπῳ τοῦτο σύνηθές ἐστιν. Ὁμοίως δὲ καὶ κατὰ τὴν Ἀντιόχειαν, καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις, τὰ πρεσβεῖα σώζεσθαι ταῖς ἐκκλησίαις.

⁸⁵ Даже католические исследователи подчас выражают удивление такой трактовкой Львом никейских канонов, называя ее даже «довольно нелепой» (rather abstruse): *Dvornik F.* The Idea of Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew. Cambridge, Massachusetts, 1958. P. 86. Ср.: *Jalland T.* The Life and Times... P. 325: «All this was true up to a point, yet in the description of the powers acquired by the see of Constantinople, in virtue of the new canons, Leo appears to be guilty of some inaccuracy»; *Ullmann W.* Gelasius I. S. 101: «Darüber hinaus traf Nicäa keine Bestimmung hinsichtlich des Vorranges von Kirchen, weil Konstantinopel noch gar nicht in das Blickfeld der damaligen Synodalen kommen konnte».

⁸⁶ Ср. формулировку самого 28-го правила: τὴν βασιλείᾳ καὶ συγκλήτῳ τιμηθεῖσαν πόλιν ... δευτέραν μετ' ἐκείνην ὑπάρχουσαν (ACO / Ed. E. Schwartz. T. II. Vol. I. Pars III. Berolini et Lipsiae, 1933. P. 96 [455]), и письма отцов Собора ко Льву: μετὰ τὸν ὑμέτερον ἀγιώτατον καὶ ἀποστολικὸν θρόνον, τὰ πρεσβεῖα τὸν Κωνσταντινουπόλεως ἔχειν, δεύτερον τέταρτων (Leonis ep. 98. Col. 956C–958A).

⁸⁷ См.: *Ecclesiae Occidentalis Monumenta Iuris Antiquissima*. Fasc. I. Pars 2. Oxonii, 1904. P. 120–121, 196–197, 260. См. также: *Schwartz E.* Das Nicaenum und das Constantinopolitanum auf der Synode von Chalkedon // *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche*. 1926. Bd. 25. S. 38–88; *Idem.* Die Kanonensammlungen... S. 44–57.

⁸⁸ ACO // Ed. E. Schwartz. T. II. Vol. I. Pars III. Berolini et Lipsiae, 1935. P. 95 (454). См. также: *Кузнецов П.В.* Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Сер. I: Богословие — Филология. 2014. Вып. 3 (53). С. 25–51 (здесь: С. 36–37).

⁸⁹ Leonis ep. 104–106. Col. 992–1010.

греческим оригиналом и латинским переводом не являлась аргументом для пересмотра римской позиции.

Только с учетом интерполированного текста можно объяснить отстаивание Римом того представления, что никейские каноны утверждают некую иерархию престолов, которую выстраивал папа Лев и согласно которой Рим занимал первое место, Александрия — второе, а Антиохия — третье. Римский понтифик, по видимому, не считал, что его личная репутация и авторитет «престола святого Петра» могут пострадать, если он будет требовать от Востока следования той версии никейского канона, на подложность которой его легатам было указано в Халкидоне⁹⁰.

Между тем на Востоке рассматривали 6-е правило только в контексте утверждения сложившихся к 325 г. церковно-политических связей ряда диоцезов с крупными городами Империи: Римом, Александрией и Антиохией. Канон явно не налагал запрета на дальнейшее церковно-политическое переустройство и отнюдь не предусматривал на веки вечные «свободу митрополий», как выражался папа Лев, представляя дело так, что 28-е правило нарушало 6-е никейское и угрожало древним привилегиям Александрии, несмотря на то, что церковная область последней, так же как и ее отношения с провинциальными епископами, не подверглась никаким изменениям.

Не действия Константинополя, а скорее указанная позиция Рима была опасна для Александрийской церкви, поскольку Лев недвусмысленно объявил себя ее покровителем и защитником ее привилегий⁹¹. Лев однозначно считал себя вправе подтверждать властные преимущества александрийского архиепископа относительно находящихся в его юрисдикции епископов (*comprovinciales episcopos*) и права собора Александрийской Церкви⁹², тем самым давая понять, что ее внутреннее устройство и сложившиеся внутри нее отношения являются не продуктом долгой истории взаимоотношений между Александрией и прочим Египтом, а результатом политики Рима⁹³. Лев демонстрировал полную уверенность в том, что положение Александрийской Церкви обусловлено тем фактом, что апостол Петр через своего ученика Марка передал последней ту веру, которую к тому времени Петр распространил в самом Риме⁹⁴.

Лев, таким образом, вполне однозначно заявляет о том, что фактически изобретенная им ранговая система является системой иерархической, в которой чем выше ранг кафедры, тем больше у нее власти, а младшие кафедры «подчиняют-

⁹⁰ Лев заявлял: «Против статутов отеческих канонов, которые множество лет тому назад были утверждены в городе Никее духовными постановлениями, никому не дозволено ничего дерзать» (*Leonis ep. 105. Col. 999: Quoniam contra statuta paternorum canonum, quae ante longissimae aetatis annos in urbe Nicaena spiritualibus sunt fundata decretis, nihil cuique audere conceditur...*).

⁹¹ Об отношениях Церквей Александрии и Рима в этот период с точки зрения притязаний последнего см.: *Klug St. Alexandria und Rom. Die Geschichte der Beziehungen zweier Kirchen in der Antike. [Jahrbuch für Antike und Christentum. Ergänzungsband. Kleine Reihe, 11]. Münster, 2014. S. 366–488 (см. особ.: S. 462–472).*

⁹² Ср.: *Leonis ep. 129. Col. 1077C.*

⁹³ Лев вообще охотно вмешивался во внутренние дела отдельных престолов, обращаясь к клирикам через голову их предстоятеля или намереваясь направить своих легатов для наставления местной паствы без согласия местного архиерея. Ср.: *Leonis ep. 161. Col. 1142–1143; ep. 162. Col. 1145. См. протест по этому поводу Анатолия Константинопольского: ep. 163. Col. 1146–1147.*

⁹⁴ *Ibid. Col. 1075. Ср. также: Ibid. Col. 1076: a beatis apostolis et sanctis patribus in nos manavit.*

ся» старшим. Он подчеркивает, что Константинополь, сравнявшись в привилегиях с Римом, получил на Востоке именно властное первенство, т. е. право управлять другими Церквами⁹⁵. Тем самым «прибавление в чести» (προσθήκη τιμῆς) Константинополя, о котором говорили отцы Халкидонского Собора⁹⁶, обращаясь ко Льву, Рим истолковывал как «прибавление власти» (auctio potestatis)⁹⁷. Этим вполне проясняется подлинная причина негодования римского понтифика: полагая себя истинным главой Церкви, он увидел в константинопольском архиепископе узурпатора своей власти⁹⁸.

Ситуация с Антиохийской Церковью, занимавшей, по мнению Льва, третье место, еще более ярко выявляет нелепость папской позиции по отношению к Востоку, основанную на весьма широком применении фальсифицированного канона. Церковная область Антиохии была уменьшена на Халкидонском Соборе на основании соглашения об отделении от нее Иерусалима с тремя палестинскими провинциями, достигнутого Домном Антиохийским и Ювеналием Иерусалимским. Если следовать логике папы Льва, этот акт знаменовал собой вопиющее нарушение 6-го никейского правила, якобы налагавшего запрет на дальнейшие церковно-территориальные переустройства. Кроме того, данное решение было принято без консультаций с Римом, римскому папе о нем не докладывали и его подтверждения не спрашивали.

И тем не менее по данному эпизоду Лев не только не заявляет своего протеста, но и вообще никак не комментирует это событие, что еще более удивительно, поскольку создание Иерусалимского патриархата из нескольких провинций Антиохийского было согласовано на поместном соборе в Константинополе в 450 г. Можно сделать вывод, что там, где это было ему выгодно, Лев оставлял без внимания весьма значительные изменения церковно-административных границ⁹⁹.

Спор о 28-м халкидонском правиле между Львом, с одной стороны, Анатолием Константинопольским и императорским двором — с другой, продолжился и далее вплоть до 453 г., когда под давлением обстоятельств Лев был вынуж-

⁹⁵ Leonis ep. 106. Col. 1003: his locis (имеются в виду Александрия и Антиохия. — *М.Г.*) juri suo (т. е. Анатолия Константинопольского. — *М.Г.*) subditis, omnes metropolitani episcopi proprio honore priverunt.

⁹⁶ Ср. примеч. 64.

⁹⁷ Leonis ep. 135. Col. 1097D.

⁹⁸ Лев отнюдь не скрывал своих притязаний на вселенскую церковную власть. Вот что он пишет Анастасию, епископу Фессалоникийскому (Leonis ep. 14. Col. 676): «Связь всего тела создает единое здравие, единую красоту; и эта связь всего тела требует единодушия, особенно же добивается согласия священников (concordiam sacerdotum), у которых достоинство хотя и общее, однако не таков всеобщий ранг (ordo generalis), поскольку и среди блаженнейших апостолов наряду с подобием чести было некое различие власти (discretio potestatis), и хотя избранность была равной, только одному было дано выдаваться среди всех. Из какового примера также возникло и различие епископов (episcoporum ... distinctio), и великим предназначением было предусмотрено, чтобы не все присваивали себе всё, но были в каждой провинции те, которые среди своих братьев имеют [право] первого приговора. И опять же, чтобы некоторые, кто был поставлен в более крупных городах, принимали на себя и более обширную заботу, а через них забота о Вселенской Церкви стекалась к единому престолу Петра (ad unam Petri sedem universalis Ecclesiae cura conflueret), и ничто никогда не противилось своей главе».

⁹⁹ Этот факт с удивлением отмечают и отдельные исследователи: *Jalland T.* The Life and Times... P. 303. См. также: *Honigmann E.* Juvenal of Jerusalem // *Dumbarton Oaks Papers.* 1950. Vol. 5 (1950). P. 209–279 (здесь: P. 238–247, 254–255 et passim); *Winkelman F.* Papst Leo I. und die sogenannte Apostasia Palästinas // *Klio.* 1988. Bd. 70. S. 167–175 (здесь: S. 174–175).

ден пойти на частичный компромисс: он восстановил общение с Анатолием, признал вероучительную часть постановлений Халкидонского Собора, однако формально так и не признал нового статуса и юрисдикции Константинопольской Церкви.

На основании проделанного нами анализа можно сделать ряд наблюдений, касающихся положения римского папского престола и его отношений с церквами Востока Римской империи, а также к императорской власти. Прежде всего, следует отметить, что именно Восток и восточные Церкви генерировали и утверждали нормы как христианского вероучения, так и церковной дисциплины. Церковно-политическое значение восточных кафедр, их ведущая роль в развитии христианской цивилизации в позднеантичную эпоху являются несомненными. Любое явление церковной жизни, претендовавшее на общецерковную значимость, возникало не иначе как на Востоке и принималось посредством разработанных на Востоке соборных процедур. Наивысшее значение при этом имел институт Вселенского Собора, государственный по своему правовому статусу и происхождению. Этот институт действовал в пределах юрисдикции восточного императора, в то время как его решения фактически являлись общеобязательными в пределах Церкви всего римского государства¹⁰⁰, а за римским папой сохранялось лишь право присоединиться к общему решению.

Именно эти базовые положения был вынужден учитывать при проведении своей политики папа Лев. На основании анализа его корреспонденции можно видеть, что отношения римского папского престола с восточными кафедрами осуществлялись с ведома восточного императора. Для осуществления своих действий в отношении предстоятелей ведущих восточных кафедр Лев был вынужден запрашивать санкцию восточного императора. Наиболее красноречиво это проявилось во время кризиса, связанного с Евтихом и Флавианом Константинопольским, когда Лев, получая многочисленные апелляции от различных сторон, запрашивал разрешение императора на то, чтобы провести дознание и суд. Чрезвычайно важно отметить, что римский папа просил восточного императора созвать собор в Италии для того, чтобы пересмотреть решения Эфесского Собора 449 г. Весьма показательна и то, что император Феодосий ответил на это категорическим отказом, так что Лев при жизни последнего более не возвращался к этой теме. Вновь она была поднята лишь после перемены на константинопольском императорском престоле, когда по инициативе и на условиях новой императорской четы был проведен Халкидонский Собор 451 г.

Далее показательна для характеристики положения римской кафедры в рассматриваемую эпоху то, что фактически Вселенский Собор для достижения законности своих решений не нуждался в папском одобрении. Из переписки папы Льва с участниками Собора, а также с императором становится ясным, что обращение к римскому епископу требовалось для придания решениям Собора единогласного характера. Как это видно на примере спора из-за 28-го халкидонского правила, в случае, если папское одобрение нельзя было получить, решение вступало в силу без него¹⁰¹.

¹⁰⁰ Этот общегосударственный статус сообщало Собору участие в нем представителей всех господствующих слоев римского общества и председательство императора.

¹⁰¹ Нигде в наших источниках не встречается намек на то, что император или отцы Собора были готовы отменить его решения в случае отказа папы присоединиться к ним. Скорее наоборот:

Весьма характерна в этом контексте непоследовательная позиция папы Льва, с одной стороны, протестовавшего против увеличения территории Константинопольской Церкви, поскольку, дескать, оно нарушало права многих митрополий и шло вразрез с превратно толкуемым папой (и, кроме того, фальсифицированным) 6-м правилом Никейского Собора, а с другой, — молчаливо принявшего отделение от Антиохийской Церкви Иерусалима с несколькими палестинскими епархиями. Не трудно сделать вывод о том, что в данном случае позиция папы имела ярко выраженный политически ангажированный характер, причем он явно прибегал к двойным стандартам, толкуя в диаметрально противоположном ключе два аналогичных случая.

Факт непризнания папой новой юрисдикции константинопольского патриарха никоим образом не мог изменить или даже повлиять на сложившуюся на Востоке церковно-административную и церковно-политическую ситуацию, однако остался константой отношений между Римом и Константинополем вплоть до конца первого тысячелетия истории христианства. Попрекая Анатолия Константинопольского неумной жадной власти, Лев явно проецировал на него свои собственные скрытые желания. Демагогически отстаивая «права провинциальных приматов» (*provincialium iura primatum*)¹⁰², по сути дела, он обвинял Анатолия лишь в том, что тот делал невозможным подчинение восточных Церкви папской власти. Тем не менее именно папская политика, приведшая на последующие десятилетия к отчуждению между кафедрами, оказавшимися в расколе по вопросу о Халкидонском Соборе, в конечном итоге является причиной того, что в VI в., начиная с эпохи Юстиниана Великого, Константинополь становится безальтернативным центром церковной власти на Востоке¹⁰³.

Именно Халкидонский Собор, который в католической церковной историографии обычно трактуется как триумф папства, со всей наглядностью продемонстрировал, что Восток принципиально отверг идею римского примата, понимаемую как властное первенство римского епископа. Попытка папы Льва выстроить на основе специфического толкования подложных или фальсифицированных никейских канонов властную иерархию церковью с Римом во главе провалилась.

ГРАЦИАНСКИЙ Михаил Вячеславович

Кандидат исторических наук
Ведущий научный сотрудник
Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
119991 Москва
Электронная почта: gratsianskiy@mail.ru

присоединение к решениям Собора было для папы залогом сохранения единства со Вселенской Церковью.

¹⁰² Leonis ep. 107. Col. 1007.

¹⁰³ Ср.: *Blaudeau Ph.* Alexandrie et Constantinople (451–491). De l'histoire à la géo-ecclesiologie. Rome, 2006. P. 381–460.

Mikhail GRATSIANSKIY

THE STRUGGLE OF POPE LEO THE GREAT FOR PRIMACY IN THE CONTEXT OF THE EASTERN COUNCILS AND THE CHURCH POLICY OF THE EMPERORS

Abstract: The article analyzes the church policy of Pope Leo the Great (440–461) in the period from 448 to 454, i.e. from the beginning of the “Eutychian” crisis and till the restoration of the relations between the Roman see and the Churches of the East after the 4th Ecumenical Council in Chalcedon (451). As a result of the condemnation of Archimandrite Eutyches at the Council of Constantinople in 448, the Pope was involved in church-political events in the East, marked by the rivalry between ecclesiastical and political circles at the court of Emperor Theodosius II (408–450). Despite the appeal to the pope by both conflicting parties, the crisis was resolved by the emperor through the convening of the Council in Ephesus in 449, during which the pope’s claim to the role of arbitrator was actually rejected. The subsequent demands of Leo to hold a new Council on the same issue were unambiguously rejected by Theodosius. The situation changed after the death of the latter and the accession of Marcian (450–457). The new emperor immediately raised the question of holding a new Council, which took place in Chalcedon in the autumn of 451 and satisfied all papal requirements regarding dogma and church discipline. The Pope’s discontent and, accordingly, his refusal to recognize the conciliar definitions were caused by the canon 28 of the Council, which granted Constantinople equal privileges with Rome and the second place in honour after the latter. This refusal caused a rift in relations between Rome and the Churches of the East, which lasted almost three years and evolved against the background of a full-scale crisis caused by the decisions of the Council of Chalcedon in the East. The article presents and studies the church-political position of Pope Leo, based upon his view of the Roman primacy in the Universal Church, which he deduced from the perverse interpretation of the canon 6 of the First Ecumenical Council in Nicea (325) and from a falsified form of the former.

Keywords: Pope Leo the Great, Emperor Theodosius II, Emperor Marcian, Patriarch of Constantinople Flavianus, Patriarch of Constantinople Anatolius, archimandrite Eutyches, the Second Council of Ephesus (“Robber” Council), the Council of Chalcedon, the First Council of Nicaea, Canon 6 of the Council of Nicaea, Canon 28 of the Council of Chalcedon, Roman Primacy.

Literature Cited

- ARENS, H. *Die christologische Sprache Leos des Großen. Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian.* Freiburg, Basel, Wien 1982.
- BALLERINI, P., and BALLERINI, H., eds. *Sancti Leonis Magni opera.* Vol. 1–3. Venice 1753–1757.
- BARCLIFT, Ph.L. “The Shifting Tones of Pope Leo the Great’s Christological Vocabulary.” *Church History: Studies in Christianity and Culture* 66 (1997). P. 221–239.

- BEVAN, G.A., and GRAY, P.T.R. "The Trial of Eutyches: A New Interpretation." *Byzantinische Zeitschrift* 101 (2008). P. 617–657.
- BLAUDEAU, Ph. *Alexandrie et Constantinople (451–491). De l'histoire à la géo-ecclésiologie*. Rome 2006.
- CALLEWAERT, M.C. "Saint Léon le Grand et les textes du Léonien." *Sacris Erudiri* 1 (1948). P. 35–122.
- CAMERON, A. *The Later Roman Empire AD 284–430*. London 1993.
- CAMERON, A. *The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395–600*. London, New York 2001.
- CASPAR, E. *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft*. Vol. 1. Tübingen 1933.
- CHAVASSE, A., ed. *Sancti Leonis Magni Romani pontificis Tractatus septem et nonaginta*. [Corpus Christianorum. Series Latina 138–138A]. Turnhout 1973.
- COHEN, S. *Heresy, Authority and the Bishops of Rome in the Fifth Century: Leo I (440–461) and Gelasius (492–496). A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy*. Department of History, University of Toronto, 2014.
- DE FRANCISCO HEREDERO, A., HERNÁNDEZ DE LA FUENTE, D., TORRES PRIETO, S., eds. *New Perspectives on Late Antiquity in the Eastern Roman Empire*. Newcastle upon Tyne 2014.
- DE VRIES, W. "Die Struktur der Kirche gemäss dem Konzil von Chalkedon (451)." *Orientalia Christiana Periodica* 35 (1969). P. 63–122.
- DEKKERS, D.E. "Autour de l'œuvre liturgique de saint Léon le Grand." *Sacris erudiri* 10 (1958). P. 363–398.
- DIMITRIJEVIĆ, B. "Lav Veliki i pitanje papskog primata." *Tsrkvene studije. Godishnjak Tsentra za tsrkvene studije* 7 (2010). P. 127–135.
- DRAGUET, R. "La christologie d'Eutychès d'après les actes du synode de Flavien (448)." *Byzantion* 6 (1931). P. 441–457.
- DVORNIK, F. *The Idea of Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew*. Cambridge, Massachusetts 1958.
- EMERY, G. "Le mystère de l'incarnation dans le Tome à Flavien de saint Léon le Grand." *Nova et Vetera* 87 (2012). P. 397–418.
- FREND, W.H.C. *The Rise of the Monophysite Movement: Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries*. London 1972.
- GIRARDET, K.M. "Ein Kapitel kirchlicher Rechtsgeschichte in den Kanones des vierten Jahrhunderts." *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 23 (1974). P. 98–127.
- GRATSIANSKIY, M.V. "Vozniknovenie i razvitie kontseptsii papskogo primata v I–V vv." *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta I: Bogoslovie. Filosofii* 52 (2014). P. 9–29.
- GRATSIANSKIY, M.V. *Imperator Iustinian Velikii i nasledie Khalkidonskogo Sobora*. Moscow 2016. P. 48–86.
- GRATSIANSKIY, M.V. "Papa Lev Velikii i ego tolkovanie 6-go Nikeiskogo kanona." In *Tserkov' v istorii Rossii. Sbornik 11. K 70-letiiu N.N. Lisovogo*. Moscow 2016. P. 159–175.
- GRATSIANSKIY, M.V., and KUZENKOV, P.V. "Papa Lev Velikii i paskhalisticheskie spory sere diny V veka v kontekste mezhtserkovnykh i tserkovno-gosudarstvennykh otnoshenii." *Vizantiiskii vremennik* 102 (2018). P. 71–95.
- GRILLMEIER, A. *Jesus der Christus im Glauben der Kirche*. Vol. 2/1. Freiburg, Basel, Wien 1986.
- GRILLMEIER, A. *Jesus der Christus im Glauben der Kirche*. Vol. 1. Freiburg, Basel, Wien 1990.
- HALLER, J. *Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit*. Vol. 1. Stuttgart 1950.
- HARRISON, C., HUMFRESS, C., and SANDWELL, I., eds. *Being Christian in Late Antiquity. A Festschrift for Gillian Clark*. Oxford 2014.
- HESS, H. *The Early Development of Canon Law and the Council of Serdica*. Oxford 2002.

- HOFMANN, F. "Der Kampf der Päpste um Konzil und Dogma von Chalkedon von Leo dem Großen bis Hormisdas (451–519)." In GRILLMEIER, A., and BACHT, H., eds. *Das Konzil von Chalkedon*. Vol. 1. Würzburg 1953. P. 13–94.
- HONIGMANN, E. "Juvenal of Jerusalem." *Dumbarton Oaks Papers* 5 (1950). P. 209–279.
- HORN, S.O. "Die Stellung des Bischofs von Rom auf dem Konzil von Chalcedon." In MACCARONE, M., ed. *Il primato del vescovo di Roma nel primo millennio. Ricerche e testimonianze. Atti del symposium storico-teologico (Roma, 9–13 Ottobre 1989)*. Città del Vaticano 1991. P. 263–274.
- HOSKIN, M. *Prolegomena to a Critical Edition of the Letters of Pope Leo the Great. A Study of the Manuscripts*. PhD Thesis. The University of Edinburgh, 2015.
- JALLAND, T. *The Life and Times of St. Leo the Great*. London 1941.
- JASPER, D., and FUHRMANN, H. *Papal Letters in the Early Middle Ages*. Washington 2001.
- JONES, A.H.M. *The Later Roman Empire 284–602*. Vol. 1–2. Oxford 1964.
- KISSLING, W. *Das Verhältnis zwischen Sacerdotium und Imperium nach den Anschauungen der Päpste von Leo dem Großen bis Gelasius I*. Paderborn 1921.
- KLINKENBERG, H.M. "Papsttum und Reichskirche bei Leo dem Großen." *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung* 38 (1952). P. 37–112.
- KLUG, St. *Alexandria und Rom. Die Geschichte der Beziehungen zweier Kirchen in der Antike*. [Jahrbuch für Antike und Christentum. Ergänzungsband. Kleine Reihe 11]. Münster 2014.
- KUZENKOV, P.V. "Kanonicheskkii status Konstantinopolia i ego interpretatsiia v Vizantii." *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta I: Bogoslovie. Filosofia* 53 (2014). P. 25–51.
- MARROU, H.-I. *Décadence romaine ou antiquité tardive? IIIe–VIe siècle*. Paris 1977.
- MARTIN, Th.O. "The Twenty-Eighth Canon of Chalcedon: A Background Note." In GRILLMEIER, A., and BACHT, H., eds. *Das Konzil von Chalkedon*. Vol. 1. Würzburg 1953. P. 433–458.
- MATHISEN, R.W., ed. *Romans, Barbarians, and the Transformation of the Roman World. Cultural Interaction and the Creation of Identity in Late Antiquity*. Farnham 2011.
- MATTHEWS, R.J.H. "Flavian's Confession of Faith." *Prudentia* 17 (1985). P. 93–106.
- MAY, G. "Das Lehrverfahren gegen Eutyches im November des Jahres 448. Zur Vorgeschichte des Konzils von Chalkedon." *Annuario historiae Conciliorum* 21 (1989). P. 1–61.
- MCSHANE, P.A. *Romanitas et le pape Léon le Grand*. Tournai, Montréal 1979.
- MICHEL, A. "Der Kampf um das politische oder petrinische Prinzip der Kirchenführung." In GRILLMEIER, A., and BACHT, H., eds. *Das Konzil von Chalkedon*. Vol. 2. Würzburg 1953. P. 491–562.
- MONACHINO, V. "Genesi storica del Canone 28° di Calcedonia." *Gregorianum* 33 (1952). P. 261–291.
- MONACHINO, V. "Il Canone 28° di Calcedonia e S. Leone Magno." *Gregorianum* 33 (1952). P. 531–565.
- NOCOŃ, A. "Appellatio Flaviani ad papam Leonem (?). Autour du pouvoir papal dans l'Orient." *Śląskie Studia Historyczno-Teologiczne* 38 (2005). P. 70–76.
- PERTHEL, E. *Papst Leo's I. Leben und Lehren*. Jena 1843.
- PIDOLLE, L. *La christologie historique du pape saint Léon le Grand*. Paris 2013.
- POWELL, D. "Haeres Petri: Leo I and Church Order." *International Journal for the Study of the Christian Church* 8 (2008). P. 203–210.
- RAHNER, H. "Leo der Große, der Papst des Konzils." In GRILLMEIER, A., and BACHT, H., eds. *Das Konzil von Chalkedon*. Vol. 1. Würzburg 1953. P. 323–339.
- RALLÈS, G., POTLÈS, M., eds. *Syntagma tōn theiōn kai hierōn kanonōn*. Vol. 2. Athens 1852.
- ROBINSON, D.C. "Informed Worship and Empowered Mission: The Integration of Liturgy, Doctrine, and Praxis in Leo the Great's Sermons on Ascension and Pentecost." *Worship* 83 (2009). P. 524–540.
- RUYSSSEN, G.H. "Una rivisitazione del XXVIII canone del Concilio di Calcedonia (451)." *Iura Orientalia* 9 (2013). P. 146–179.

- SCHWARTZ, E. "Der sechste nicaenische Kanon auf der Synode von Chalkedon." In *Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse*. Vol. 27. Berlin 1930. P. 611–640.
- SCHWARTZ, E. "Über die Reichskonzilien von Theodosius bis Justinian." *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung* 42 (1921). P. 231–234.
- SCHWARTZ, E. "Das Nicaenum und das Constantinopolitanum auf der Synode von Chalkedon." *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche* 25 (1926). P. 38–88.
- SCHWARTZ, E., ed. *Acta Conciliorum Oecumenicorum*. T. 2. Vol. 2. Part 1. Berlin 1927.
- SCHWARTZ, E. "Der Prozeß des Eutyches." In *Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Abteilung. Heft 5*. München 1929. P. 1–93.
- SCHWARTZ, E. "Die Kanonensammlungen der alten Reichskirche." *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung* 25 (1936). P. 1–114.
- SCHWARTZ, E., ed. *Acta Conciliorum Oecumenicorum*. T. 2. Vol. 1. Part 3. Berlin, Leipzig 1935.
- SILVA-TAROUCA, C., ed. *S. Leonis Magni Tomus ad Flavianum episcopum Constantinopolitanum (Epistula XXVIII)*. Rome 1959.
- SOUARN, R. "Le 28e Canon de Chalcedoine." *Échos d'Orient* 1 (1897). P. 19–22.
- STEIN, E. *Histoire du Bas-Empire. T. 1: De l'état romain à l'état byzantine. (284–476)*. Paris, Brussels, Amsterdam 1959. P. 95–350.
- STRAND, K.A. "Peter and Paul in Relationship to the Episcopal Succession in the Church at Rome." *Andrews University Seminary Studies* 3 (1992). P. 217–232.
- STUDER, B. "Leo der Grosse und der Primat des römischen Bischofs." In BRANTSCHEN, J., and SELVATICO, P., eds. *Unterwegs zur Einheit: Festschrift für Heinrich Stirnimann*. Freiburg 1980. P. 617–630.
- ULLMANN, W. "Leo I and the Theme of Papal Primacy." *Journal of Theological Studies* 11 (1960). P. 25–51.
- ULLMANN, W. *Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter*. [Päpste und Papsttum 18]. Stuttgart 1981.
- UHALDE, K. "Pope Leo I on Power and Failure." *The Catholic Historical Review* 95 (2009). P. 671–688.
- ULRICH, J. *Die Anfänge der abendländischen Rezeption des Nizänums*. Berlin, New York 1994.
- VRANIĆ, V. "The Christology of Eutyches at the Council of Constantinople in 448." *Philotheos* 8 (2008). P. 208–221.
- WESSEL, S. *Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome*. [Supplements to *Vigiliae Christianae. Texts and Studies of Early Christian Life and Language*; 93]. Leiden, Boston 2008.
- WHITNEY, J.P. "The Earlier Growth of Papal Jurisdiction." *Cambridge Historical Journal* 4 (1932). P. 1–25.
- WILKS, M. "The Apostolicus and the Bishop of Rome." *The Journal of Theological Studies* 14 (1963). P. 311–354.
- WINKELMANN, F. "Papst Leo I. und die sogenannte Apostasia Palästinas." *Klio* 70 (1988). P. 167–175.
- WOJTOWYTSCZ, M. *Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile*. Stuttgart 1981.

Mikhail GRATSIAANSKIY

PhD, Leading Researcher
 Lomonosov Moscow State University
 Faculty of History
 Lomonosovsky prospect, 27–4
 119991 Moscow
 e-mail: gratsianskiy@mail.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	— Античная древность и Средние века
ВВ	— Византийский временник
ВДИ	— Вестник древней истории
ВИ	— Вопросы истории
ГИМ	— Государственный исторический музей
ЗИАН	— Записки Императорской Академии наук
ИРАИК	— Известия Русского археологического института в Константинополе
ППС	— Православный палестинский сборник
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
ПЭ	— Православная энциклопедия
РАИК	— Русский археологический институт в Константинополе
РНБ	— Российская национальная библиотека
ФО НА ИИМК РАН	— Фотоотдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук
ЧОИДР	— Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете
АСА (UՀ)	— Armenian Classical Authors. Antelias—Lebanon, Armenian Catholicosate of Cilicia (Մատենադարան Հայոց. Անթրիլիաս—Լիբանան, Մեծի Տանն Կիլիկիոյ Կաթողիկոսութիւն)
ACO	— Acta Conciliorum Oecumenicorum
ANA	— Albanian National Archive
BASOR	— Bulletin of American Schools of Oriental Research
BF	— Byzantinische Forschungen
BHG	— Bibliotheca Hagiographica Graeca
BIFAO	— Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale
BL	— The British Library
BMGs	— Byzantine and Modern Greek Studies
Byz.	— Byzantion
BZ	— Byzantinische Zeitschrift
CCAG	— Catalogus Codicum Astrologorum Graecorum
CPG	— Corpus Pseudoepigraphorum Graecorum
CSCO	— Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium
CSEL	— Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
DOP	— Dumbarton Oaks Papers
EHR	— The English Historical Review
ÉO	— Échos d'Orient
EPHE	— École Pratique des Hautes Études, Paris

FHG	—	Fragmenta Historicorum Graecorum
GRBS	—	Greek Roman and Byzantine Studies
IEJ	—	Israel Exploration Journal
JÖB	—	Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik
MGH AA	—	Monumenta Germaniae historica: auctores antiquissimi
ODB	—	The Oxford Dictionary of Byzantium.
PG	—	Patrologiae cursus completus. Series Graeca
PL	—	Patrologiae cursus completus. Series Latina
PLP	—	Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. Fasz. 1–12. Addenda. 2 Bde. CD-ROM-Version. Wien, 2001
PLRE	—	Prosopography of the Later Roman Empire
RO	—	Patrologia Orientalis
REB	—	Revue des études byzantines
TLG	—	Thesaurus Linguae Graecae

Научное издание

Византийский временник

BYZANTINA XRONIKA

Том 102

2018

*Утверждено к печати Ученым советом
Института всеобщей истории
Российской академии наук*

Оригинал-макет подготовлен *А.М. Крюковым*

Корректор *Е.В. Чигирева*

Иллюстрации воспроизведены в соответствии
с предоставленными архивными оригиналами

Подписано к печати 26.09.2018

Формат 70 × 100¹/₆

Печать офсетная. Усл.печ.л. 28, 58 + 2, 58 вкл.

Усл.кр.-отт. 33,5. Уч.-изд.л. 29,3. Изд. № 11110. Тип. заказ

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11).

Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com

Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

Адрес отдела реализации:

Москва, ул. Академика Хохлова, 11 (Воробьевы горы, МГУ).
Тел.: (495) 939-34-93; Тел.: (495) 939-33-23 (отдел реализации).
e-mail: zakaz@msupress.com

Отпечатано в ...